

Месть

Автор:

Юрий Иванович

Месть

Юрий Иванович

Магия – наше будущееРаб из нашего времени #15Русский фантастический боевик

Продолжение приключений «Раба из нашего времени» Бориса Ивлаева и его друга Леонида Найденова!

Приятно вспоминать о торжестве справедливости. Было время, когда Боря с Лёней бежали из частного цирка, где им приходилось вкалывать на положении рабов, а попутно и злостчатное гнездо наркоторговли и бандитизма разворошили. И вот снова придется драться. На этот раз – на Земле, где неизвестные похитили близких Ивлаева. Что ж, как в старые добрые времена, придется засучить рукава и разобраться с подонками...

Юрий Иванович

Раб из нашего времени. Книга пятнадцатая. Месть

© Иванович Ю., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Пролог

Два оператора неотрывно наблюдали за несколькими мониторами на широком столе перед ними. На экранах просматривалось статичное изображение каких-то внутренних коридоров. На самом крайнем мониторе справа виднелась общая картинка древней, увенчанной зубцами башни. Высота её достигала метров пятидесяти, если не больше. Причём располагалась она в городе, практически рядом с оживлённым перекрёстком и в окружении симпатичных трёхэтажных кварталов.

Ещё один человек восседал в кресле чуть сзади наблюдателей, посредине между ними. Он как бы старался страховать своих подчинённых, попутно ведя с ними разговор на самые актуальные темы. Все трое явно нервничали, и все их слова, позы и жесты выдавали громадное нетерпение. Но, несмотря на всё напряжение, разговор не прерывался, об этом старался оператор, сидящий справа. Этаким пухлый живчик, с крупными залысинами и хитро поблескивающими глазками:

– Господин Тамихан, – при этом он не оборачивался к человеку, сидящему сзади в кресле, – а не лучше ли было бы эту ведьму Цорташу сжечь? Недаром ведь сложились подобные исторические традиции?

– Традиции не всегда шагают в ногу со временем! – при этом изречении отвечающий мужчина со злобным презрением стрельнул глазами в затылок оператора. Но голос его оставался размеренным и доброжелательным: – Да и эту старушенцию просто так не сожжёшь. Уже пробовали пару раз... хе-хе, в древности. Зато посечь Цорташу на мелкий фарш специальной шрапнелью – самое то. Тогда как заготовленный напалм мне в другом месте пригодится. Или он пойдёт для выжигания всех следов.

Тут подал голос другой оператор, считавшийся специалистом взрывного дела:

– Шеф, я уверен, что после локального взрыва все наши камеры наблюдения выйдут в том коридоре из строя.

– Подумаешь!..

– Как мы тогда убедимся, что объект стопроцентно уничтожен?

И этот любопытствующий удостоился злобного взгляда в затылок и тщательно скрываемого в голосе ехидства:

– Не переживай, сынок! Я всё узнаю. Есть у меня для этого особые умения... Хе-хе!.. Кстати! Ваши умения тоже начнём развивать с завтрашнего дня усиленными темпами. И не только врождённые, но и парочку новых...

– Каких именно? – обрадованные операторы оживились, но только скосили глаза друг на друга, не больше. Оглянуться назад они не посмели.

– Это будет решаться с каждым из вас персонально, – последовал степенный, значимый ответ. – И выбор зависит от имеющихся у вас резервуаров с определёнными силами. Но если появится возможность выбирать из нескольких вариантов, то вы получите это право. Мне не жалко...

– Есть! – вдруг воскликнул оператор, сидящий слева. – Верхний уровень! Контур не зафиксирован. Только тень мелькнула!

– Теперь ниже что-то пронеслось! – другой оператор от волнения сорвался на фальцет. – Но мы так и рассмотреть её толком не сможем! И не успеваем взорвать...

– А ты как думал, сынок, – хрипло отозвался Тамихан. – Эту тварь поймать непросто...

– Второй этаж! – доложил оператор. – Она явно несётся в подвал!

– Но там нет наших камер! – напомнил его коллега.

– Да и не надо... – пробормотал их контролёр и неожиданно скомандовал: – Главный заряд!

Вот теперь уже подчинённые испуганно и с недоверием оглянулись на своего шефа. При этом они и не подумали касаться чего-нибудь на столе. Зато сам Тамихан, с рычанием исторгая из себя отборнейшие ругательства, наклонился

резко вперёд и нажал большую синюю кнопку на отдельно стоящем устройстве. Ничего не вздрогнуло, ничего не послышалось в операторской, потому что она находилась очень далеко от башни и от города. Зато все трое теперь уставились на крайний экран с общим видом и наблюдали на нём за разразившейся катастрофой.

Невероятный по силе взрыв уничтожил фундамент башни и чуть ли не весь первый этаж. Разлетающиеся гранитные блоки и взрывная волна смели напроочь жилые дома в первом ряду и частично разрушили здания во втором. При этом сама башня осталась выше первого этажа вполне целой, разве что резко просела вниз, да из узких бойниц по всей её высоте вырвались языки пламени и дыма. Но через несколько секунд лишённая опоры махина стала медленно крениться, а потом величественно рухнула на бок, погребая под собой уже перекошенные от взрыва дома.

И всё это творилось в центре густонаселённого города.

Один оператор сидел бледный как мел, второй – бормотал со стекленеющим взглядом:

– Но там же... Там же... люди. Там же...

Лицо Тамихана перекосило от крайнего презрения. При этом он приподнял руки с подлокотников своего кресла, чуть ли не прикладывая раскрытые ладони к спинам операторов. После чего раздался еле слышный писк, и оба специалиста, судорожно вздрогнув, стали заваливаться на пол остывающими тушками.

Тогда как их убийца встал возле стола, быстро щёлкая пальцами по клавиатуре и приговаривая:

– Нет, сынки, с такими, как вы, каши не сварить... К чему излишнее любопытство?.. К чему это никчемное желание возвыситься в моей тени?.. Ну и факт невыполнения моего приказа – самое худшее, что может быть в этих гнилых вселенных...

На экране общего обзора хорошо просматривалось, как цепочка взрывов по всей длине башни окончательно развалила её на разные фрагменты. После чего Тамихан сноровисто стал расставлять на столе и вокруг тел небольшие

пластиковые канистры. Теперь он уже бормотал с болезненным, припадочным восторгом:

– Ну вот, и напалм пригодился! – налаживая систему зажигания адской смеси, глянул последний раз на экран и не удержался от плевка в ту сторону: – Что, Цорташа, помогли тебе твои ядовитые жала?.. Ха! Мерзкая жаба! Ведьма вонючая! Лучше бы тебя и в самом деле сжечь, в крематории... живой!.. Но и так сойдёт!.. Старая мразь! Первая издохла... а там и до Морта с Петронием доберусь! Всех, всех вас, твари поганные, уничтожу!..

Когда Тамихан уходил, за его спиной нарастал жар полыхающего в помещении напалма.

Глава 1

Потеря темпа

Работа мною велась ювелирная, скрупулёзная, важная и сложная. При подсказках местного Сияющего Кургана, которого я прекрасно слышал на ментальном уровне, пытался отремонтировать удивительный по своим свойствам артефакт Акиус. Вроде и не стоило отвлекаться на всякое-разное, но...

Обстоятельства!

Моё сознание саднила навязчивая строчка из какой-то глупой песенки: «Коль расправить плечи шире, морда кажется худей!» К чему бы это? И откуда она взялась? Что особо раздражало, не мог вспомнить ни единого слова, предваряющего эту нелепую строку. Ну и хуже всего, что, забывшись, я несколько раз пропел эту белиберду вслух.

Этого хватило, чтобы лучший друг, сподвижник и товарищ Леонид Найдёнов, восседающий рядом за столом и жутко надоедающий мне своим брюзжанием о повышенной осторожности в предстоящем путешествии, запустил вал подначек и ёрничества:

– Сочинительством занялся? Решил взять премию «Шансон года»? Или завидуешь популярности Шнура? Не получится у тебя! Морда слишком молодо выглядит и щетины нет. Ну и глазки придётся тебе уменьшить втрое. Ха-ха!

Мой друг такой. Весёлый парень. В прошлом – великий мэтр цирковой клоунады, ныне и всегда – непревзойдённый комик, да и в любой ситуации – просто не умеющий унывать человек. Может рассмешить кого угодно. А не получится рассмешить, так сам хохочет настолько заразительно, что поневоле посмеиваться начинаешь.

Но я сдерживаюсь, иначе вся ведущаяся работа над артефактом пойдёт насмарку. Но и молчать нельзя:

– Не получится переплюнуть великого Сергея Владимировича. Ну и сама песенка... До меня кто-то сочинил, – следовало сразу отвечать лениво и с полным равнодушием, иначе приятель ещё азартней продолжит пикировку. Ещё важней: следовало самого Найдёнова срочно загрузить делами или проблемами, чтобы не маялся от безделья: – Давай укладывай продукты в дорогу.

– Намеченный мизер уже упаковал! – тут же последовал доклад.

– Проверил каждую банку на срок годности?

– Э-э-э?... Так они же вечные? И как их проверять?

Озадачил я его. Сбил настрой шутить и веселиться. Заставил чесать макушку и коситься с подозрением на наши рюкзаки. Теперь следовало добить, не отрываясь от работы:

– Как хочешь, так и проверяй.

Товарищ притих, а минут через пять, взглянув в его сторону, заметил, как он крутит у себя перед глазами банки с консервированной дичью. Подземелья здешнего Кургана оказались завалены подобными припасами. Мы вроде уже их который день едим, пока без печальных последствий, но всё-таки иногда неприятный холодок в животе шевелится. Стоит только вспомнить, что данные консервы сделаны автоматизированными линиями и пролежали сотни лет

неприкосновенными.

Теперь вот и Лёню озадачил, пусть и у него холодом в желудке чего-нибудь сожмёт. Не получилось. Уже давно находясь в ранге Двухщитного, обучившись умению «око волхва», мой друг прекрасно рассмотрел, что в банках ничего опасного для пищеварения нет, уложил консервы обратно и вновь принялся меня пилить на тему высшей безопасности нашего предстоящего рейда:

– Боря, ты явно зажрался со своими воинскими умениями. Но мы ведь не убивать на Землю отправляемся, а просто освободить, выручить родственников твоих подруг. А в этом случае именно личная наша безопасность выходит на первое место.

– Лёнь, да нет проблем, – бормотал я еле слышно, продолжая работать с Акиусом. – Пойду сам, так будет проще, удобнее и лучше...

– Да хоть и сам! – сердился мой товарищ. – Действовать придётся хитро, тонко и незаметно. А при этом как раз и увеличивается многократно возможность заполучить в голову разрывную пулю от снайпера. Даже если государственные структуры не замешаны в похищении родных, то и в частных руках чего только нет и какие только спецы не работают. И для таких уркаганов закон не писан. Вспомни, что творилось в доме губернатора, который мы нечаянно сожгли...

– Не я сжёг, а ты, – напомнил я ему очевидное. И не удержался от ухмылки: – И правильно сделал!

Было дело, приятно вспомнить о торжестве справедливости. Меня тогда, ещё коротышку-инвалида, нагло похитили и в частном цирке работать заставили. Где мы с Лёней и познакомились. Сразу нашли общий язык, сговорились и решили бежать совместно. Ну и попутно злостное гнездо наркоторговли и бандитизма умудрились поджечь. Выжгли, так сказать, скверну на теле родного мира. Жаль, что не всю...

Теперь вот собираемся наведаться домой уже совсем по иному поводу. Родителей Марии Ивлаевой и родителей двойняшек Кати и Веры – похитили. Невесть кто похитил, ну и прячет невесть где. Пока – невесть где, и пока – невесть кто. И в квартире двойняшек постоянная засада из пяти человек. Лично там побывал и выяснил. Затем отступил, не делая шума, потому что не мог

рисковать заложниками. Ну и началась спешная подготовка.

С моими новыми возможностями и умениями, с имеющимися у меня артефактами и оружием – есть возможность любой бандитский муравейник до основания разрушить. Виновных накажем до кровавого поноса, если чего не хуже с ними случится. А если кто из фигурантов силовых структур в этом замешан, тоже щадить никого не собираюсь.

Благо скорбный опыт есть. Моих родителей и деда Назара не так давно пытались держать под контролем и в виде наживки. Меня вылавливали, хотя и не могли с точностью знать, куда я делся и насколько могу быть ценным пациентом для опытов в лаборатории. Изрядно тогда пришлось повоевать, но родственников спас, даже пару бойцов из вражеского лагеря на свою сторону перетянул. И овчаркой чудесной, по кличке Блachi, обзавёлся. А потом и с Земли их переселил в иную вселенную. Теперь они все живут в полной безопасности и в комфорте мира Трёх Щитов. В их распоряжении огромная усадьба, почти замок с башней, персональный пирс на великой реке Лияна, свой заводик по производству сухого и сгущённого молока, конфет и шоколада. И, ко всему, чуть ли не близкое знакомство с императорской четой Моррейди.

Но это так, к слову... Просто мысленно хвастаюсь перед самим собой за удачное создание клана Атлантов.

Тогда как мой боевой товарищ всё никак не уймётся:

– Прежде чем соваться на Землю, надо поясом Светозарного себя обезопасить. Ещё лучше поясом иерарха, с двадцатью двумя груанами. И если нас двое будет, то нас и в жерле вулкана уничтожить не смогут!

– Скажешь такое... Пусть вначале ещё попробуют в это жерло нас заманить...

– И всё-таки, давай вначале махнём на Дно, а?

– Долго... Два, а то и три дня потеряем.

– Ничего страшного. За два дня ничего с родственниками твоих подруг не случится.

После такого неосторожного заявления я оторвался взглядом от артефакта и посмотрел на друга с укоризной:

– А если они не просто сидят в тюремной камере? Если над ними ещё и издеваются ежечасно? – Помня о том, что творили с моими родителями, Лёня поник головой, а я продолжил уже с нескрываемым раздражением: – Мы и так вон насколько простейшие сборки затянули!

И вновь стал копаться магическими щупами в артефакте. Очень нужная вещь: помогает при малой концентрации нужной энергии вокруг собирать её в особые пластины из хрусталя, которых мы набрали в мире Пупсов. И уже затем я могу перекачивать из этих пластин силушку в мои личные хранилища. И этот артефакт настолько великолепно работал при условии, что он сломан, а что будет, если его смогу починить? Не факт, что смогу, конечно, вон уникальный по силам Алмаз не смог этого сделать... Или не захотел?..

Но мне надо постараться... Тем более что стало получаться нечто путное. Внутри небольшого, со спичечный коробок устройства появилась чёткая силовая структура, засветились точки воздействия на эти структуры, и теперь только оставалось понять, как этими точками воспользоваться.

– Уф!.. Кажется, заработало... Понять бы ещё, что, как и для чего...

Что удивительно, точки воздействия совершенно не совпадали с вплавленными в артефакт драгоценными камешками.

– Нажимай! – пыхтел Найдёнов рядом, тоже заметив своими умениями явные изменения в артефакте. – Ничего?.. А если две? Или три?.. Дави все точки сразу!

Посоветовал, внимательно присматриваясь к моим пальцам, и... стукнулся отяжелевшей головой о стол. Хорошо, что я сразу отпустил точки нажатия, отложил Акиус в сторону и с нарастающим беспокойством заходилась приводить товарища в сознание. Через минуту он открыл глаза, по истечении второй принялся растирать лоб, искренне возмущаясь:

– Чем это ты меня приложил?

– А какие остались воспоминания? – следовало выяснить, потому что я и сам ничего не понял.

– Да словно кто-то пыли в глаза насыпал, попутно мозги сжав тисками. Но боли не было, сразу уплыл в туман...

– Сейчас ещё раз попробую, буду смотреть внимательно, ну и ты следи за своими ощущениями...

– Чур тебя, чур! – отпрянул от меня товарищ. – Экспериментатор недоделанный!..

– Что за наезды? – попытался я призвать его к сознательности: – Сам ведь советовал нажать все точки. И ничего с тобой страшного не случилось, обычный обморок. Поэтому надо ещё пару раз попробовать, чтобы выяснить все тонкости воздействия.

Лёня вообще встал на подгибающиеся ноги и, отчаянно мотая головой, двинулся к временному лежаку в дальнем углу комнаты:

– Нечего!.. Вон, на кошках тренируйся! Или на пупсах. Они толстые, им падать не больно...

Приговаривая всё это, он устроился на лежаке, не замечая при этом, что в помещение вошли проштрафившиеся предатели из местных, магистр и профессор. Себя они называли чиди и не любили нашей идентификации. Знали прекрасно, что такое «пупсы» в нашем понимании. И сейчас оба скривили свои пухлые физиономии, явно собираясь озвучить недовольство вслух.

Но я не дал им и слова сказать:

– О! Вы-то мне и нужны для консультации! Быстро прошли к столу! Садитесь напротив меня! Руки на стол!

В самом деле, раз накосячили, потеряв к себе всё наше прежнее уважение, пусть теперь и отдуваются. Послужат, так сказать, на пользу науке. Не ставить же мне опыты на лучшем друге? А предатели пусть отрабатывают прощение.

Судя по их ауре, отрабатывать они не горели желанием. Но шли. Уселись. Настороженно замерли, уложив руки на стол и пытаясь прикрыться доступными для них силовыми щитами. Хотя и понимали прекрасно, что их защита мне на один чих.

Сразу воздействовать на них артефактом я не спешил, просто показал его на раскрытой ладони:

– Что видите не только глазами, но и своими магическими умениями?

– Ценная коробочка с драгоценными камешками, – стал присматриваться магистр. – Возможно, что медальон с магической начинкой, потому что явно не пустотелый.

– М-м?.. А я вообще ничего, кроме камней, не вижу, – признался профессор. Ну с ним-то понятно, этот престарелый чиди больше знаток истории местного мира. Ему и до талантов своего приятеля далеко.

После таких выводов оставалось порадоваться за Найдёнова. Он-то, со своими Двумя Щитами, видел прекрасно всю магическую составляющую заработавшего устройства. Ну и мне теперь оставалось простыми экспериментами проверить параметры воздействий. Положив коробочку на стол перед собой и не прикасаясь больше к ней, я стал обоим чиди «заговаривать зубы». Мол, мы тут скоро отлучимся на некоторое время, но очень надеемся, что остающиеся здесь работать специалисты крайне ответственно подойдут к своей деятельности и будут всемерно помогать как новоиспечённому хранителю Кургана, так и принцу, набирающему команду техников для работы в мире Мёртвого Моря.

Магистр и профессор постепенно успокоились, даже стали согласно кивать головами на мои слова. Тогда как я начал весьма интенсивно работать с артефактом силовыми щупальцами. Опять-таки чередуя нажатия на разные точки и тщательно фиксируя получаемые результаты. Почти все они являлись мизерными и еле заметными. Может, ещё мало энергии Акиус в себе накопил? Или мой метод тыка здесь явно не подходит?

Но вот одновременное нажатие на все четыре точки вызвало уже знакомое воздействие на окружающих. Первым на свои руки уронил голову профессор. Явно не убравший свои щиты, магистр потерял сознание двумя мгновениями

позже. После чего я перевёл вопросительный взгляд на Леонида. Тот с минуту к себе прислушивался, после чего признался:

– Вроде держусь, не пускаю коварное воздействие в голову. Но... дурно мне что-то становится, подташнивать начинает... Прекращай!

После чего отчаянно замахал рукой, требуя прекратить неприятное для него действие. И только я убрал свои силовые щупальца, Найдёнов выдохнул с облегчением:

– Уф! словно гора с плеч... Если уж сравнивать, то свалиться в обморок и очнуться – не в пример легче переносится.

Интересное впечатление. Понять бы ещё, почему так, а не иначе? Но пришлось пока возвращать в сознание обоих чиди. Сложностей никаких не возникло, бросил на них искорки, этикие мини-эрги'сы бодрости, и оба пупса сразу же подняли головы. Вот только в их глазах царило полное непонимание произошедшего. Пришлось ёрничать:

– Неужели так скучно меня слушать, что в дрёму клонит? Или всю ночь прошедшую не спали, побег обдумывали?

В ответ раздались горячие заверения, что ни о каком побеге и речи быть не может. Что за возможность остаться в городе и бывать в Сияющем Кургане они готовы умереть. Или стать рабами. Или выполнить любое иное поручение... Ну и так далее, и тому подобное.

Тогда как я продолжал с недоверием хмуриться, словно очень сомневался в искренности недавних предателей. А сам тем временем крутил артефакт в руках, продолжая эксперименты с точками воздействия. Но теперь на все четыре не нажимал пока, а пытался понять вариации с тремя, с двумя и с каждой в отдельности. Сосредотачивался по-разному, варьировал углы наклона и силу «ока волхва» и скрещивал несовместимое. Например, укутывал артефакт в «мягун» и смотрел на образование через вуаль Гимбуро.

Как ни странно, именно последнее действие принесло результат. Заметил, что при последовательном нажатии трёх точек из коробочки вырывается тоненький силовой луч. Причём он еле доставал до дальних периметров помещения, после

чего истончался и рассеивался. Прикасаясь к предметам или к живым телам, он на них следа не оставлял. Как бы... Но тогда зачем он нужен? Если рассуждать логически... И если очень уж тщательно присматриваться, некоторые изменения в ауре разумного существа после касания лучом всё-таки происходили. Но только при отключении точек в обратной последовательности.

Продолжая эксперимент, исполосовал лучом ауру профессора и отключил еле видимый мне «указатель». Или всё-таки «маркер»? После чего нажал все четыре точки. Магистр хлопнулся в обморок. Леонид заворчал и заёрзал. Старикан-историк остался в полном сознании, разве что с опасением стал присматриваться к своему приятелю:

– Чего это с ним?

– Опять заснул, – последовало объяснение с моей стороны.

Тут же и разбудил магистра. Но вывод сделал правильный: луч из трёх точек ставит защиту на выбранных индивидуумов. Лепота! Это я правильный козырь из гигантской колоды наших трофеев выдернул! Теперь можно легко в любой толпе пометить своих союзников, а остальных недоброжелателей глушить как тараканов!

В дальнейшем разгадал следующий секрет совсем быстро. Нажатие на две нужные точки рассеивало защиту в аурах союзников. А что создавала каждая точка в отдельности? Ха! Наверное, ничего и не создавала. Скорей всего... Если будет уйма свободного времени, тогда и поищу ответы на последний вопрос.

В финальной стадии экспериментов попробовал маркировать как «свой» только Найдёнова. И нажал на четыре точки. Вновь профессор с магистром уронили свои головы на руки, словно вздремнули. А у друга я поинтересовался:

– Как сейчас самочувствие?

Тот прислушался к себе. Встал. Прошёлся по комнате. Обошёл вокруг стола и даже похлопал меня по плечам. После чего хмыкнул с воодушевлением:

– Феноменально! Теперь можно отправляться на Землю со спокойной душой! – и тут же сам себе возразил: – Но лучше всё-таки на Дне задержаться. Пояс Светозарного – он и в Африке пояс Светозарного! А если ещё вспомнить про пояс иерарха и про боевого серпанса... У-у-у-у!

Как же он мне надоел своим брюзжанием!

Глава 2

Катастрофа?

Как Лёня меня ни доставал, моё решение оставалось непоколебимо: мы отправлялись прямым ходом на Землю!

Ну как «прямым»... Не то чтобы уж совсем прямым. Всё-таки путь получался несколько извилистым. Вначале в местный Сияющий Курган. Там пообщаться с искусственным интеллектом, который управлялся со всеми здешними инфраструктурами. Затем он, по моей просьбе, открывал нужный портал в главном зале Кургана. И мы переходили на Пространства Вожделенной Охоты. Или на Дно, если говорить проще. Там попадали в разрушенный планетарий, слабое подобие обычного Кургана и некое средоточие порталов в иные миры. Напоследок отыскивали «гуляющий» портал, имеющий возможность отправить нас на Землю, представляли себе нужное место прибытия и перемещались в родной мир.

Что при этом нас выкручивало от сильной боли при использовании такого диковинного портала – ерунда. Если быстро проскакать да делить на двоих – то вполне терпимо. Хуже всего, что я не учёл именно всю сложность и заселённость нашей пересадочной станции. То есть тот самый разрушенный планетарий в городе Иярта, столице государства когуяров. И очень зря, как оказалось. Хотя... если подумать... да с точки зрения самих когуяров... да вспоминая мои обещания помочь этим разумным существам вернуться на их историческую родину, в царство ешкунов...

Короче: всё, что ни случается, – всё к лучшему! Относительно, конечно. И не всегда. Но когда мы появились в углублении разрушенного планетария, то вначале вздрогнули от рёва приветственных восклицаний:

– Экселенс! Иггельд! Борис! – перекрикивали друг друга десятка два когуяров, скачущих на верхней кромке частично разрушенной чаши. – Светозарный! Михаил Македонский! Хранитель Кургана! Посол империи Альтру! Повелитель Дланей! Ура-а-а! Он вернулся!

Да уж. Как меня здесь только не величали. Благо что лишь в положительном значении, искренне и от всей души. Это если не вспоминать местных жрецов, которые не раз пытались меня уничтожить. Но сейчас опасаться вроде не стоило, кричат и радуются наши сторонники. Поэтому, как я ни спешил в родной мир, пришлось сделать остановку. Иначе как бы мы выглядели, только взмахнув рукой в приветствии и тут же исчезнув в зеве очередного портала?

Оставалось только удивляться такой встрече и такому совпадению. К данным руинам никто из когуяров не приближался под страхом смерти. Опасное место для тех, кто не видит среди обломков свечения порталов. Зайдёт сюда нечаянно посторонний, шагнёт неосторожно – и нет его! Перебросило в иной мир, а вернуться оттуда – невероятно сложно. Вот и возникли за века строгие запреты не на пустом месте. И почему сейчас здесь столько народа?

Чуть позже выяснилось, что новые власти Иярты некое дежурство вокруг разрушенных планетариев наладили. Вокруг них ездил постоянно на боевом серпансе один их воинов. И не потому бдел, что боялись пакостей от затаившихся жрецов: созданное ими подполье действовало несколько в ином направлении. И не потому, что жалели любопытных ротозеев: если те пропадут, туда им и дорога. Нечего нарушать вековые запреты!

А потому, что некое предвидение проявил Хруст Багнеяр, нынешний лидер государства, мой друг и боевой товарищ. Он как-то задумался: «Вернётся к нам Иггельд Борис и вдруг окажется ранен? Или будет нуждаться в какой иной помощи? А мы и не узнаем об этом. Так что надо выставлять дозор!»

Вот и выставили. Когда я здесь сам недавно присматривался, меня не заметили. А вот наше с Лёней обратное перемещение засекли. Тогда нас окликнуть дежуривший когуяр просто не успел. А вначале – не посмел. Зато всем стало

понятно, что мы тут либо случайно проскочили, либо целенаправленно вскоре опять появимся. Вот и топталась возле чаши с той поры целая толпа добровольных наблюдателей. И теперь они радовались. И теперь они жаждали с нами общения.

А гонца к Хрусту отправили сразу. И тот примчался, пока мы снимали с себя рюкзаки, подыскивали для них место среди камней, а потом и сами аккуратно выбирались наверх с помощью сброшенных для нас верёвок.

Встреча с Багнейром получилась горячей и многословной. Хотя поневоле меня смущала несколько раз повторённая когуяром фраза:

– Совести у тебя нет! Мы так долго ждали, а ты только сейчас явился!

Пришлось в конце концов и тут начинать объясняться:

– Ох, дружище! Ты и представить себе не сможешь, какие перипетии и приключения свалились на наши головы. И где мы только за это время не побывали. Если сжато пересказывать, и то пара суток понадобится. А на это времени нет совершенно! Пока... Потому что родителей моих друзей плохие дядьки похитили, и мы срочно отправляемся к нам домой, чтобы найти, спасти и наказать кого следует.

На такие слова Хруст тяжело вздохнул и погас, словно лампочка. Понял, что причины моего отсутствия и короткой нынешней остановки более чем уважительные. Только и пробормотал:

– Жаль... Но если надо, то мы потерпим и ещё подождём. Хотя сразу хочу пожаловаться, что с каждым днём здесь всё сложнее и опаснее. Понять ничего толком не можем, но явно катастрофа приближается. Не знаем, как долго ещё протянем в благости и покое...

– Какая катастрофа? – поразился я. – Опять ваши жрецы заговор устроили?

– Если бы! Любое вооружённое недовольство этих ущербных мы задавим в зародыше, и они знают об этом прекрасно. Если чего и бузят, пытаюсь добиться открытия некоторых своих молельных домов. Мы-то вроде и не против, но

провели опрос среди населения. И результаты более чем конкретные: только один процент столичных жителей за открытие молельных домов. А вот среди фермеров – и половины процента не набралось. Хотя изначально именно их мнения как-то опасались...

– Ладно, фурмезы[1 - Фурмезы – тонкие черви, обитающие в волосяном покрове.] с ними, с этими жрецами! – оборвал я его словоизлияния. – Что у вас тут в самом деле стряслось, что ты называешь это катастрофой?

И лидер новой власти стал перечислять:

– Ну сам посуди: Длани перестали выдавать товар, лифты перестали поднимать ваших людей на поверхность мира Набатной Любви, стало холодней на несколько градусов и над Ияртой свечение уже не настолько яркое. Вот, сам присмотрись... Но хуже всего – хищники нашего уровня перестали вынашивать груаны! Вернее, охота за ними стала крайне тяжёлой, и редко когда удаётся возвратиться с одиночной добычей. А на иные уровни мы заглянуть не можем. Ко всему хранилищ с боевыми, да и с простыми серпансами мы после твоего убийства больше ни одного не отыскивали. Представляешь себе? Или хранилищ больше вокруг не осталось, что скорей всего, либо что-то сломалось на Дне после покушения на тебя в целом планетарии.

– Странно... И это все причины?

– Хм! Ну не буду же я оглашать тебе глупые инсинуации престарелых, выживших из ума жрецов!

– А что они говорят?

– Хочешь знать? Думаешь, они вкунули нечто умное? Три раза «ха!» Утверждают, что это ты такие пакости подстроил.

Озираясь вокруг и почёсывая подбородок, я вынужден был признать некоторые отличия от прежних времён:

– В самом деле прохладней... И свечение... Кстати! А ваши-то пояса Светозарных действуют?

– Ну с этим полный порядок, – заверил когуяр. – Мы фактически так и остаёмся бессмертными, кто успел собрать два комплекта по пятнадцать груанов. А вот новые пояса укомплектовать нечем.

– Но я почему спрашиваю: когда Светозарные занимаются сексом, свечение над Ияртой усиливается. Так ведь?

Прежде чем ответить, Хруст осклабился, потом скривился с досадой:

– Вначале усиливалось, теперь уже никак этот приятный процесс не влияет на свечение. – Потом он осмотрел меня несколько иным взглядом с ног до головы и удивился: – А где твоя аура Светозарного? И пояс куда делся?

– Сгорел, – признался я с непередаваемой грустью. – Меня спас в страшной ловушке, а сам сгорел...

– А те, что у тебя, э-э-э...?

Багнеяр когтем указательного пальца ткнул вопросительно в направлении моего живота. Он знал о кучке моих симбионтов, проживающих единой колонией и поднимающих мои умения до уровня экселенса. Так что в этом плане я его успокоил:

– Лучше всех! Что меня уже не раз спасло... А вот по поводу неудачных охот ты меня сильно расстроил... Не скрою, собирался поохотиться. Не сейчас, конечно, потому как некогда. А вот после возвращения...

– Если у тебя получится, – напомнил приятель, смотрящийся словно прямоходящая смесь ягуара, кота и человека. – Нет груанов, совсем нет... Разве что на иных уровнях?.. Но и это не столь важно. Ты хоть два слова скажи: когда ты нам откроешь прямую дорогу на нашу прародину?

Ну да, очень длинную и сложную дорогу, по которой с собой не пронесёшь толком своё имущество, я когуярам успел показать. А вот чтобы напрямик... Да с имуществом... Да желательно с бесценными серпансами...

Нет пока такой дороги. Её надо искать. Проверять. Испытывать.

А времени нет. Сейчас – уж точно! Даже Леонид, недавно настаивающий поохотиться на Дне, сдвинулся к краю чаши и стал присматриваться к верёвкам. Раз нет груанов, то задерживаться здесь нельзя. Родные люди моих подруг в опасности. Да и мне они родственники, пусть и дальние.

Вот и пришлось отделяться туманными обещаниями:

– Как только разберусь с делами на Земле – сразу же сюда вернёмся! Думаю, что это будет скоро.

– Удачи! – пожелал мне Хруст, раскрывая объятия для прощания.

Что означает слово «скоро», он и сам прекрасно понимал. Может, день, может – два. Порой и неделя укладывается в понятие «скоро». А иногда и месяц пролетает со свистом, по истечении которого только и остаётся сожалеть, что ничего не успел сделать.

Так что никто не знает о своём ближайшем будущем... Оставалось возвращаться к нужному portalу, приговаривая про себя: «Знал бы прикуп, жил бы очень!»

Глава 3

Недетские игры

Уже привычно сжимая зубы, чтобы перетерпеть боль и не пикнуть, мы с Лёней перенеслись в родной мир Земли. Я шагнул в сторону, моя живая ноша с грузом сползла со спины и встала на ноги. С минуту пытались отдышаться, глядя друг на друга покрасневшими, как у вампиров, глазами, после чего Найдёнов констатировал:

– Как-то в этот раз сильнее торкнуло. Чуть мозги не закипели.

– Кипит – вода, а мозги – прожариваются, – умничал я, уже оглядываясь по сторонам. – Так что с тобой всё ясно, скоро твоя кастрюля окончательно выкипит и...

– Не выкипит, у меня радиатор отличный! – и он демонстративно усиленно задышал носом. Затем со скепсисом оглянулся по сторонам: – И где это мы? Что-то не похоже на сказочное место из счастливого детства.

В самом деле, запыленное пространство низкого чердачного помещения, увешанное паутиной, смотрелось крайне несимпатично. Сразу с ходу поверить, что здесь любили прятаться дети, играя в свои не всегда дозволенные игры, надо было иметь бурную фантазию. Но факт оставался фактом: в этом доме некогда жил Димочка, тогдашний лидер нашей малолетней компании. Для такого, как он, не составило труда заиметь личный ключ от данного чердака, куда он нас и проводил, называя это своим личным королевством.

Потом Димочка погиб со своими родителями в заграничном круизе. Но Машка отыскивала место хранения ключа, и мы продолжали сюда паломничество практически до нашего двенадцатилетия. То есть до той поры, когда стала видна моя инвалидность и я перестал расти. Похоже, что с той поры крыша ни разу не текла и соседи с верхнего этажа сюда ни разу не наведывались. Да и в возрасте они солидном, чего им по чердакам пыльным шлаться? Чай, не дети.

Это мы тут любили зависать в сырое время года, разыгрывая мини-спектакли, и было тому несколько причин. Одна из них: родители Кати и Веры считались в нашей компании самыми строгими и жёсткими. Переживали всегда за своих двойняшек. А посему вечером следовало сразу девчонкам являться домой, как только возвращался отец или мать. Как минимум следовало сразу зайти домой, отчитаться по урокам и заверить, что ещё часик-два побудут в нашей компании. Вот как раз для фиксации появления родителей великолепно годились узкие окошки, установленные здесь между крышей и наружной стеной. Редкий архитектурный изыск, но он нас постоянно выручал.

Туда я и ткнул рукой, давая пояснения:

– Вон то окошко, сразу за матрасом. Сквозь него хорошо просматривается комната девчонок.

К широкому двуспальному матрасу тоже никто не прикасался за все эти годы, как и к простыне, оставленной здесь с последнего раза. К нему и подошёл Найдёнов, до сих пор не сняв рюкзак у себя со спины. Пнул ногой, фыркнул:

– А пылищи-то сколько!

– В те времена не было. Да и простыни мы каждый раз меняли, – как-то без задней мысли объяснял я, уже копаясь в своём рюкзаке.

– С чего бы это? – скорее для поддержки беседы поинтересовался Леонид. Он тоже сбросил рюкзак, подвесил его на ригель стропил и начал аккуратно сворачивать пыльную простыню. – Скакали здесь как кони? Или глупостями занимались?

Смутил он меня изрядно. И растерялся я надолго, не зная, что ответить на такой скользкий вопрос. О своём детстве ему в подробностях не рассказывал, да и по юности информировал скорее о её этапах, чем о частностях. И в мыслях не появлялось желания как-то информировать о моих развлечениях с подружками. Наши тайны – они только нашими и останутся.

Хорошо, что Найдёнов в мою сторону не смотрел и молчание моё принял за занятость. А там и я сообразил его отвлечь иным вопросом:

– Что через окошко видать?

– Пыльное, зараза! – пожаловался он, аккуратно улёгшись на матрас и всматриваясь наружу. – Но подъезд видно как на ладони, окно – тоже. Кстати, шторы в комнате сдвинуты явно. Словно их специально нараспашку раскрыли.

– И кто-то там есть?

– Вроде никого не видно.

Подобное мы предполагали, что сидящие в засаде время от времени будут менять положение тех же штор. Мол, живут люди, заходите, спрашивайте, интересуйтесь. Может, что полезное и узнаете... Или мы узнаем?

Я уже протягивал Лёне тряпку и аппаратуру видеонаблюдения:

– Всё стекло не вытирай, – хотя друг и без советов моих знал что делать. – Ну и всю систему соединяй, сейчас шнур питания протяну к проводу освещения.

Имелся на чердаке свет, как без него. А вот розетки не было, но долго ли умеючи сообразить ей замену? Заодно и к двери чердачной смотался, пока запираю её изнутри на засов. Замок тоже проверил, английского типа, открывающийся изнутри рычажком. Всё тот же, ничего здесь не поменялось за прошедшие годы. А вот смазать пришлось, как и петли двери, благо маслёнку мы тоже прихватили для такого случая.

Честно говоря, друг мой разбирался в сложной электронике раз в десять хуже меня. Если не в сто. Но и он понимал, что устанавливаемая нами техника жутко устарела, отличного качества картинки ждать не стоит и вся наша ставка на видеокамеры может не сработать. Потому и ворчал еле слышно:

– Зря время теряем. Надо было сразу изыскивать средства и отправляться покупать всё самое лучшее...

– Ничего, в первые часы и это сработает, – успокаивал я не только его, но и себя. – Главное, за одну ниточку зацепиться, а там уж не упустим, весь клубок размотаем!

В самом деле, чего ворчать? В данный момент мы пользовались теми устройствами, которые вместе с нами прошли, как говорится, и Крым, и Рим. С ними мы по ошибке попали совсем в иное место мира Трёх Щитов, где и начались наши легендарные приключения. Вначале объелись волшебного мяса тирпиения. Затем воевали со зроаками, попав в приграничную крепость царства Трилистье. Прятались в катакомбах Скалы. Отстреливались от людоедов и от кречи, уже и не надеясь спастись, а только мечтая продать свои жизни подороже. Тогда мне и подфартило подстрелить главного каннибала империи Гадуни. Ну и нам обоим повезло невероятно выйти из всех передряг не просто сухими и целыми, но ещё и с прибылью в виде начавшегося моего излечения.

Но сейчас в самом деле не мешало бы прикупить новейшую аппаратуру. Только вот выявлялся странный парадокс: если считать суммарно наши достояния и наличие разнообразных драгоценностей, то мы с Лёней богатые нувориши. Наверное, сам Абрамович нам позавидовал бы. Но вот банальной наличности в виде земных валют, ещё лучше рублей, у нас не было от слова совсем. Пару колечек с камнями мы прихватили, но их ещё следовало вначале продать. А это тоже не два пальца об асфальт ударить. Выйти сразу «в свет» и купить всё, что необходимо, не получится при всём желании. Разве что попытаться произвести

жёсткую экспроприацию уворованного у народа? Или заработать миллионы на целебных ягодах из мира Книги? Увы, на это уйдёт неизвестно какое время, а вот его-то нам и не хватало больше всего.

Вот потому Найдёнов и ворчал, налаживая систему наблюдения и передачи данных:

– Деньги и союзники – это самое первое, что мы обязаны разыскать. Иначе никакие наши магические таланты не помогут. Или ты забыл, что у нас в России без бабла и без блата ничего не решается?

Конечно, это он заведомо приуменьшал наш боевой потенциал. В самых крайних случаях мы могли запустить силовой вариант решения всех проблем. То есть я сразу появляюсь в прихожей квартиры двойняшек, уродую или привожу в бессознательное состояние всех типов, сидящих в засаде, и провожу экспресс-допрос, не стесняясь в разнообразии средств. А потом и далее ломлюсь как слон, добираясь к главным застрельщикам и шефам творящегося безобразия.

Лихо. Скорей всего, и эффектно. Но... очень неосмотрительно.

При такой войне пострадают десятки, если не сотни обывателей. Мы себя раскроем на весь мир, пустив попутно и всех шакалов по нашему следу. Ну и конечный итог – освобождение родни моих друзей – окажется непредсказуемым. Их могут попросту ликвидировать в самый критический момент, как опасных свидетелей. Или просто в отместку, что не удалось (и не удастся!) меня взять за жабры.

Опять-таки по поводу денег и блата. Быть стеснённым в средствах плохо при масштабных, длительных операциях. А у нас скорей локальное сражение, которое по всем расчётам долго не затянется. Да и связи, знакомства определённые, вроде как не нужны. Но в этом плане одна хорошая зацепка у нас имелась благодаря Ивану Круглову, который сейчас проживал в мире Трёх Щитов вместе с моими родителями.

Именно этот боец невидимого фронта дал мне все выходы и нужные пароли для контакта со своим непосредственным командиром. Полковник Жмут Константин Сергеевич возглавлял подразделение «две тройки», о существовании которого вообще мало кто догадывался в стране. Эти служаки занимались тайным

устранением особо опасных для державы преступников, мешали их деятельности и пытались обеспечить защиту главным свидетелям обвинений. Они и по моему следу вышли в своё время на Лаповку, пытаясь защитить именно меня от иных оборотней в погонах, работавших на преступные группировки. Другой вопрос, что у них не всё получалось, как того хотелось во благо высшей справедливости. Скорей всего, «две тройки» сами находились у кого-то под колпаком или в их рядах затаился предатель.

Но попробовать выйти на Жмута можно и надо. Вдруг он в курсе, где находятся заложники? И с ходу даст нам наводку? Со звонка именно этому человеку мы и начнём наши поиски. Конечно, не считая слежки за теми, кто сидит в засаде на квартире двойняшек.

Камеры установлены и включены. Передача картинки пошла. Приём на экран смартфона – вполне приличный. Если не привередничать...

После чего мы с другом стали накладывать на себя иллюзии. Сложная, крайне сложная задача. И не будь у нас такого учителя, как Алмаз, ничего бы у нас не получилось толком. Вернее: у меня ничего не вышло бы. Потому что Лёня лишь удерживать мог на себе чужую личину да снять её через определённое время. Всё остальное делалось с помощью производимых мною эрги'сов. Их приходилось материализовать в тонкую плёнку, растягивать, укутывать наши тела, а потом и преобразовывать по заданной программе.

Естественно, что мы могли и в наших нынешних обличьях ходить где угодно и как угодно. Я – вырос, Лёня – убрал шрамы с лица, так что нас никакой физиономист не опознал бы. Но вся беда в отсутствии документов. Может, это и не беспредел, когда любой полицейский может подойти и потребовать предъявить паспорт, может, так оно и надо при ведущейся борьбе с бандитизмом, но почему-то преследуют чаще всего простых людей, весьма далёких от самого понятия террора. Поэтому к двум молодым мужчинам излишнее внимание обеспечено заранее.

Так что ещё через полчаса чердак покинули две личности, совершенно не похожие ни на бандитов, ни на их приспешников. Хотелось надеяться... Найдёнов стал низкорослой, неприятной толстушкой, которую никто из полицейских, будучи в здравом уме, останавливать не станет. Тогда как моя тушка выглядела хромающим семидесятилетним стариканом, опирающимся на лёгкую, бамбуковую палочку. Между прочим, роли мы выбрали по жребью,

потому что скандальной бабёнкой никто не хотел становиться изначально. Ну и когда жребий выпал Леониду, он только грустно вздохнул:

– Так и знал, что ты сжульничаешь! – на что я возмутился:

– Ну раз ты такой великий оракул, зачем мы жребий тянули?

Во дворе толстушка уселась на скамейку возле детской площадки и якобы увлеклась своим смартфоном. Но при этом и визуально двери нужного подъезда из вида не упускала.

Тогда как дедуля протопал за ближайший угол и стал приставать к прохожим красоткам:

– Девушка, вы свой телефон не дадите для одного звонка? Очень надо врачу позвониться.

Несколько девушек от меня шарахнулись, оглядываясь по сторонам и подозревая, что их либо снимают скрытой камерой, либо собираются ограбить. И ускоряли шаг после этого, крепче прижимая к себе сумочки. Неужели я так опасно выгляжу? Или это такая криминальная обстановка в городе сложилась, что даже доходяге-старикашке никто помочь не захочет?

Зря я так плохо о людях думал. Очередная девчушка с улыбкой вручила мне телефон:

– Звоните, дедушка, только не в Парагвай! – после чего даже отошла на пару метров в сторону, чтобы пенсионер не стеснялся говорить на любые темы.

Я и не стеснялся, набирая по памяти номер мобильного телефона полковника Жмута:

– Константин Сергеевич?.. Здравствуйте! Это вас шурин Вениамина беспокоит. Телефон вот тут мне дали прохожие на минутку, хочу приветы передать.

– Неужели этот пьяница ещё не помер? – невежливо ответил полковник, хотя именно так он и должен был отреагировать на такое имя, понимая, что речь

идёт об Иване Круглове. – И чего ему надо?

– Да плакался, что совсем поистратился, кушать нечего. Просил перевод ему отправить, потому что и я у него на иждивении.

– М-да? Тогда передайте этому альфонсу, что ничего больше он от меня не получит! Хватит, он все деньги с тётушкиной книги прогулял! Пусть его теперь иждивенцы кормят!

– Да я бы с радостью, но от меня все дальние родственники отказались, а ближние выехали навсегда. Так что ни мне, ни ему больше и обращаться не к кому. Может, всё-таки пособи́те горемычным?

– Сожалею... Но ничем помочь не могу. Только и могу дать совет: устройтесь на работу сегодня же, и будет вам счастье!

И оборвал разговор, не попрощавшись. Но если Ваня Круглов ничего не напутал и мне все условные фразы верно пересказал, то полковник всё понял и о самом главном догадался. Мою личность тоже определил, как и тот факт, что я сейчас в поисках своих дальних родственников. Ответ тоже дал однозначный: ничего он о заложниках не знает. Но вот совет устроиться на работу обозначал, что готов всеми силами помочь, только просит конкретизировать направление для своей работы. Слово «счастье» – приглашение на личную встречу. «Сегодня» – обозначало «через двое суток».

В этом мы не сомневались: полковник загорится страстным желанием пообщаться с такой легендарной личностью, как моя. Причём в обоих случаях: оставаясь борцом за справедливость или уже работая на преступные группировки. Гарантии в идеальной добропорядочности и честности своего командира мне Круглов давал, но... Большинство людей ломается при виде очень больших денег, а те, кто разыскивал меня за устранение губернатора, никогда не бедствовали. Вдруг и полковник сломался? И что может случиться на очной встрече?

Подобный момент Жмут оговаривал со своим подчинённым, предвидел, что может возникнуть нужда встречаться скрытно, не афишируя даже перед своими соратниками. И адрес у меня имелся. И страха я не чувствовал. Как и плохие предчувствия меня не одолевали. Потому что уверен был в себе почти на все

сто: из любой засады вырвусь. Правда, всё-таки надеялся, что встреча с полковником не понадобится, мы с Лёней и сами во всём разберёмся.

Но звонок сделан. Контакт установлен. Теперь работаем в зависимости от результатов нашей слежки. Я вернулся во двор и, словно любитель оздоровительного движения, пересёк его раз пять из конца в конец. Пухлая девица всё так же продолжала пялиться в свой смартфон, закатывая порой глаза на небо. Со стороны казалось, что она учится. Да и что ещё остаётся такой особи? Ведь не за мальчиками глазками стрелять. Страшненькими, между прочим, уж я постарался.

Стоило также упомянуть, что дом проживания Марии и её родителей рядом, но там вообще не было внутреннего двора. Что подъезды, что окна нужной нам квартиры смотрели на улицу. А с другой стороны дороги тянулись цеха стекольного завода. Иначе говоря, наблюдать там было сложно. Даже такой «дедушка», как я, моментально примелькается. А каждые полчаса менять свою внешность себе дороже. Так что мы сделали ставку на двор близняшек. К тому же с моей нынешней памятью я легко определял каждое новое лицо, отсеивая сразу женщин, детей, стариков и заведомых дистрофиков. Не поставят таких в засаду на меня, как бы ни ощущалась нехватка доверенных бойцов.

Конечно, по соседству с Ивлаевыми могли снять одну, а то и две квартиры, да там жить целым отделением. Но это вряд ли... Да и в любом случае кому-то выйти да приспичит по личным делам или по служебным. Вопрос: когда приспичит? Дело приближалось к обеду, из кухонь понеслись запахи приготовленной пищи, да и бабки все как одна убрались с лавочек. Тогда как движение обитателей дома, наоборот, усилилось. Вроде как самое удобное время для пересменки, доставки продуктов, выноса мусора и солидного обеда. Ведь живые люди сидят в засаде, не роботы. Ну и разгар дня позволяет привлечь дополнительный контингент для подстраховки.

Так оно и получилось. Вначале во двор между иными машинами на скромную автостоянку втиснулась серенькая «Тойота Корола». Сидящая в ней парочка так и осталась внутри, делая вид, что о чём-то оживлённо беседуют и порой целуются. А возраст уже за двадцать пять, что ей, что ему. Нашли, спрашивается, укромное место?

Потом мужик какой-то прошёл с рюкзаком и нырнул в нужный подъезд. Ноша тяжёлая, но никакого железа, одни продукты. За ним парень молодой прошёл с

двумя пакетами. Затем два мужика интеллигентного вида, один с дипломатом, второй с пухлым портфелем. Может, ещё кто проскочил, не особо бросаясь в глаза? Но на этих я точно вуаль Гимбуро повесил, которая у меня используется для массы полезных вещей, в том числе и для слежки.

А там и полчаса не прошло, как те же объекты стали покидать дом в разной последовательности. Те... да не те! Одеты так же, фигуры сходны, вещи те же, пусть и в облегчённом варианте, и лица даже похожи. А вот всё остальное отличается. И вуали нет, которую вряд ли здесь кто, кроме меня, снимет с них. Хитро они смену устраивают, сразу и не вкуришь по теме, что к чему.

Ничего, я и на этих свои метки повесил да подался в ту же сторону, прихрамывая. Сразу за углом все они расходились в разные стороны, петляли, делали круг, другой, но потом всё-таки сходились в одну и ту же машину, девятиместный OPEL Vivaro.

Птички в одном скворечнике? Повезло нам или им?

Вот с этим и будем разбираться в ближайшие часы.

К тому моменту и замаскированный Лёня рядышком оказался, после нужного сигнала от меня поймавший такси и поинтересовавшийся у мордатого, мощного шофёра:

– Красавчик! Нас с дедушкой покатаешь по городу?

– А конкретней? – скривился водила, рассмотревший вблизи пухлую, прыщавую рожицу.

– Куда дедушке стрельнёт в голову, туда и поедет. Хорошо? – девушка мило улыбнулась, чем отпугнула работника баранки ещё больше.

– Восемьсот в час! – заломил он цену, надеясь, что от него отстанут. Но я уже садился с ним рядом, ворча по-стариковски:

– Внучка, где ты таких жадных всегда выискиваешь? До сих пор хочешь мужа себе отыскать богатого и обеспеченного? – и уже непосредственно водиле: –

Давай, милочка, давай! Трогай помаленьку. Цена нас устраивает. И не бойся ничего... Пока – прямо!

– Чего мне вас бояться-то? – фыркнул тот с презрением, но стартовал излишне резко, нервно. Так что я не удержался от подначки:

– А вдруг у нас денег нет и тогда придётся внучке с тобой натурой расплачиваться?

Стоило видеть, как у мужика стали глаза круглыми и выпуклыми. Жаль, что весь эффект испортил смех, которым Найдёнов давился на заднем сиденье. А он у него пусть и притворно женский, но как ни скрывай, слишком заразительный. Так что через несколько мгновений мы уже ржали все трое. Разве что таксист мотал часто головой да приговаривал:

– Ну ты, дед!.. Ну ты юморист!..

Но дальше делал всё, чтобы не сердить и не смешить клиентов. Поворачивал, куда я говорил, притормаживал, когда следовало, когда просили – ускорялся. Правда, при этом пытался всеми силами понять: за кем это мы так откровенно, но по-дилетантски следим? А так как OPEL Vivaro он ни разу толком ни впереди себя, ни на параллельных улицах не рассмотрел, то таки пришёл к выводу, что страшненькая внучка выгуливает своего дебилоидного дедушку. А мне следить по своим меткам, можно и с пятисот метров, в любом случае – одно удовольствие. Никто не догадается и с крючка не сорвётся.

Одного... э-э-э, инсургента (даже не знаю, как правильно и витиевато назвать вооружённого типа, борющегося против народной власти?) наши подопечные высадили. Но это не страшно, я место засёк, обычный жилой дом, в случае чего отыщем. А вся остальная шайка так и выехала за город, где сразу же свернула к солидному скоплению коттеджей. Мы там поблизости, да ещё и через две улицы, показались не в пример позже, когда все пассажиры и водитель выбрались из салона и скрылись в доме.

– Вот здесь останови! – попросил я водителя возле раскинувшегося комплекса из нескольких строений на несколько семей. – Зайдём на полчаса к племяннику, максимум час, а ты пока можешь подремать. Ну и оплачу я на два часа вперёд!

С этими словами я как бы начал доставать деньги, а сам усыпил нашего извозчика малым усыпляющим эрги'сом. Вряд ли кто им здесь заинтересуется, счётчик работает, шофёр спит, явно ждет кого-то. Ну и мы выйдем, разомнём кости да осмотримся. Вдруг нам повезло и наши поиски подошли к концу?

Глава 4

Умение держать за горло

Пятеро мужчин вошли в гостиную особняка и без всякого приглашения со стороны хозяина расселись по диванам и креслам. Тот выглядел крайне занятым, со всем вниманием переговариваясь с кем-то по телефону. Минуты три болтал, задавая еле слышно короткие вопросы и больше выслушивая невидимого собеседника. Выглядел он сонным, словно только-только встал с постели. Но поблескивающие из-под прищуренных век глаза выдавали врождённую злость к работе и умение командовать.

Окончив разговор, хозяин отложил телефон и уставился на одного из прибывших:

– Что на объекте?

– Покой, стабильность и скука, – последовал лаконичный доклад старшего смены. И тут же он поинтересовался: – Прежние намерения в силе? Завтра снимаем засаду?

– Как раз наоборот! – такое заявление явно огорчило присутствующих. Кто скривился, кто вздохнул печально. Тогда как после паузы последовали пояснения: – Придётся усилить наружное наблюдение. Кажется, появился кто-то со стороны разыскиваемого преступника.

– Кажется? – не удержался от скепсиса старший.

– Увы, не кажется. И это – наша недоработка.

– В каком смысле – наша?

– Сравнительно недавно к полковнику Жмуту поступил на его запасной номер звонок. Суть разговора слишком странная, скорее всего, говорили условными фразами и по оговоренным схемам. Но появилось подозрение, что звонят интересующие нас люди.

– Успели засечь абонента?

– На удивление, очень легко. Уже через двадцать минут работающего в темную следователя вывели на девушку, владелицу телефона. И тот сумел довольно быстро выяснить: телефон прямо на улице попросил какой-то согбенный дедок. Старость – она такая, вызывает жалость и участие. Правда, щедрая красавица сейчас сидит в кутузке до полного выяснения и плачет горькими слезами, не осознавая своей вины.

– А девушка не соврала?

– Вначале тоже возникло сомнение по этому поводу. Но когда стали копать дальше, выяснили, что ошивался дедушка рядом с домом, где вы сидите в засаде. Дальше ещё круче. Этот сморчок с палочкой зафиксирован на записях, которые фиксируют всех, проходящих возле подъезда. Все приметы сошлись. Сейчас деда возле дома нет, он пропал примерно в одно время с вашей пересменой. Кто-то за вами следил?

– Исключено! – помотал головой старший смены и тут же стал припоминать: – А вот возле дома в самом деле я заметил старичка с бамбуковой палкой в руке.

– Он! Кто ещё видел?

На это отозвались ещё двое, отличающиеся отменной наблюдательностью. После чего хозяину дома ничего не оставалось, как развести руками:

– Что мы имеем в итоге? Явный интерес именно к объекту с нашей засадой. Не удивлюсь, если вас уже срисовали и установили наблюдение. Не факт, что и это место можно считать безопасным.

– Так моментально? Ни с того ни с сего? – сомневался один из присутствующих, с физиономией продувной бестии. Да и позывной у него имелся соответствующий – Сквозняк. – За один день нас раскусили?

Теперь скривил своё снулое лицо хозяин дома:

– Будем надеяться, что не раскусили. Но меры противодействия решено принимать немедленно.

– Какие именно?

– Придётся оставшимся на объекте торчать там несколько суток безвылазно. Ну а вы займётесь тщательным наблюдением за полковником Жмутом. Требуется фиксировать его каждый шаг, каждое его движение и косой взгляд.

На это отчаянно замотал головой старший смены:

– Засветимся! Как пить дать засветимся! После чего Жмут натравит на нас своих ликвидаторов, и от нас только рожки с ножками останутся.

– Не сцы, капитан, прорвёмся! – прозвучало впервые звание старшего смены. Хотя в устах хозяина дома оно прозвучало с оттенком некоторого презрения. – А чтобы у вас ничего не сжималось, мешая работе, порадуя: принято решение устранить полковника, как только он явится на встречу с кем-нибудь неизвестным. Да и весь отдел «две тройки» решено пустить в расход.

– Глупость несусветная! – горячился капитан. – Никто не знает и десятой части ликвидаторов, которые работают на «две тройки». А там такие зубры подобралась, что сами издохнут, но всех подозреваемых на куски порвут. А уж за полковника своего – кишки наматывать будут на шею и тебе, и мне, и...

Его прервало злобное рычание:

– Хватит! Не говори ерунды! И не разлагай коллектив паническими настроениями. Или ты хочешь, чтобы вместо «двух троек» занялись нашей ликвидацией?

Последний вопрос оказался риторическим, потому что не получил ответа. Да и старший смены окаменел лицом, превращаясь в тупого солдафона и показывая своим видом, что он больше не намерен спорить с шефом.

Зато пройдошным тоном заговорил Сквозняк:

– Шеф, а нельзя ли как-то отказаться от этого задания партии и правительства? Всё-таки именно завтра у нас истекают сроки предварительных договорённостей, и мы имеем полное право не продлевать контракт.

– Поздно. Приказ получен. Да и всем вам резко, в пять раз повысили оплату. Плюс обещаны премиальные, десятикратные, если засада принесёт ожидаемые дивиденды.

Теперь уже подчинённые непроизвольно заулыбались, удивлённые щедростью заказчика. Только капитан остался равнодушным к такой невероятной подачке и попытался в последний раз воззвать к разуму своего начальника:

– Ну как можно верить в такие глупости? Какие, к чертям, сатанисты? Что за выдумки? Кто-то помешался на мистике и готов ради своих буйных фантазий тратить миллионы. А мы из-за этого должны подставлять свои тупые лбы? Должны бросаться под танк с названием «две тройки»? Поверь, нас раздавят и не заметят, а всякие сказки только для того и выдумывают, чтобы избавиться нашими руками от опасного, не подчиняющегося никому отдела.

Сонное лицо скривилось в кривой ухмылке:

– Э-э, капитан! Что-то ты совсем стал сдавать. Не пора ли тебе в отставку? – прозвучало это крайне зловеще. Особенно в том контексте, что в отставку с подобной службы и подобным образом никто не уходил.

Осознал эту недосказанность и капитан. Нервно пожал плечами, после чего твёрдо заверил:

– Все приказы выполним! Но ведь здесь мы пока рассуждаем? И каждый вправе высказать своё мнение о происходящем?

– Канэчна, дарагой! – воскликнул с притворным грузинским акцентом хозяин дома. И тут же вновь глаза его прищурились с угрозой: – До этого момента ты мог говорить всё, что считаешь нужным. Но вот дальше... Слушаем мой приказ!..

Он потянулся левой рукой к лежащей на краю стола папке и замер. Скорее от удивления, чем от возмущения: два бойца, сидящие на угловом диване, бессовестно спали, привалившись на плечо друг другу. А третий, сидящий в кресле чуть дальше от них, как раз кивнул головой и стал как-то странно заваливаться набок.

Хозяин дома уже правой рукой потянулся к телефону, с ужасом осознавая, что тоже теряет сознание. Последнее, что он рассмотрел и осознал, так это действия капитана. Тот резко выдернул из подплечной кобуры пистолет и бросился к выходу из гостиной. Увы! Так и не добежав до порога, старший смены споткнулся и стал падать лицом вниз. И, наверное, уже на чистом упрямстве, благодаря невероятной силе воли, нажал на курок своего оружия. Грохнуло два выстрела...

Затем наступила блаженная тишина.

Глава 5

Империя эйтранов

Императрица Мария, дочь богини Герчери, повелительница Тайланов, белых кречей и ешкунов, покровительница валухов, победительница зроаков... а также прочая, прочая, прочая, выглядела злой, невероятно раздражённой и не пыталась этого скрыть. Вначале ругалась со всеми, докапываясь до мелочей и несуразностей, а немного сбросив пар, вообще ушла в себя. Остановившись возле огромной карты империи, она замерла там, замолчав надолго и покусывая губы. Словно забыла обо всех и осталась одна на белом свете.

Поэтому присутствующие члены Малого Совета переглядывались между собой с разной степенью скепсиса и язвительности. Понимали, что толку от такого совещания будет мало. И каждый постарался отыскать весомый предлог, чтобы

покинуть зал Совета.

Первой поднялась и мягко двинулась на выход Апаша Грозовая. Со словами:

– Наверное, съела что-то ядовитое, пойду лечиться.

И это заявила Светозарная? Которой по умолчанию никакие яды не страшны и заведомо подпорченные продукты? Но кто станет спорить с родной тётёй императрицы? Кто посмеет уличить её во лжи и нежелании решать проблемы находящегося чуть ли не в полной осаде государства?

Правильно: только главный воевода эйтранов, прославленный Юлиан Некрут. У него тоже имелись веские причины: близость к Апаше, при которой он позорно проигрывал эпические сражения в постели. Поэтому он чуть ли не бегом удалился, приговаривая на ходу:

– Надо присмотреть за Грозовой! Как бы чего не вышло!

Остальные высшие чиновники в количестве пяти особей сами не рискнули бы уйти, но их разогнала принцесса Катерина Герчери-Ивлаева:

– Вроде всё обсудили, остальное – завтра!

– Или послезавтра! – как бы поддержала её принцесса Вера Герчери-Ивлаева. Но при этом закатывала глаза к потолку и всем видом показывала, что всё равно никакой должной реакции на её слова не последует.

В самом деле, Мария никак не отреагировала, как и на уход высших управленцев империи. Тогда обе принцессы подошли к ней, встали по бокам и тоже уставились на карту. При этом начали переговариваться так, словно вообще остались только одни:

– Никак наша старшенькая совсем приболела...

– Ага! Мозгами тронулась!

– Нет, скорей совсем другим местом. Мужика ей явно не хватает.

– Странно, вроде выбор невероятный. Да и опробовала она уже нескольких, как я поняла?

– Увы! Никто не смог ей угодить, ей хочется чего-нибудь такого! Не столько твёрдого, большого, как маленького и хромого!

Мария на это стала грозно хмуриться и шумно задышала. Но её подруги продолжили над ней издеваться:

– Привыкла, чтобы её за горло держала крепкая, опытная мужская рука.

– Угу! И не столько за горло...

– Но где же отыскать владельца этой шаловливой ручки? Где-то здесь?

– Ни в коем случае! В нашей империи его точно нет. Да и в мире Трёх Щитов – тоже. Так что эта карта не поможет. А вот...

– ...если бы поспрашивать у Сияющего Кургана? Вроде как их искусственные интеллекты должны Бориса отслеживать даже в иных мирах?

– Не факт. И у кого именно спрашивать? В Рушатрон для этого отправляться? Или в царство ешкунов податься? А может, на Просторах Вожденной Охоты поискать Ивлаева?

Императрица уже не хмурилась, а поглядывала на принцесс заинтересованно. Тема разговора явно оказалась ей по душе.

– Нет. На Дно сейчас соваться вообще опасно. Последние охотники вернулись без единого груана и хорошо, что живыми. Явно там что-то катастрофическое назревает... Но не в том суть. Главное, как выяснить, где этот хитрый Ивлаев прячется от нашей подруги?

– Ну да, для всех нас было бы лучше, чтобы Машка его нашла и наконец-то прибила до смерти. Иначе её свергнут и на костре сожгут за постоянное злобное выражение лица.

– О!.. Придумала! А давай заставим... или уговорим нашего прославленного медиума в этом направлении поработать? Или мы его даром в своё время в Светозарные произвели?

– Точно! А то этот бездельник и аферист после получения лаборатории и артефактов вообще перестал отчитываться о сделанном. А правильнее сказать: от рук отбил, разленился и ничего делать не хочет. Только и бормочет о своём величии, о каких-то дивных видениях да о необходимости прислушиваться постоянно к энтропии всех вселенных. Быстро научился лапшу вешать на уши.

Речь шла о сравнительно молодом, но жутко талантливом и способном учёном, маге и экспериментаторе. Вирник Глот, из эйтранов, с титулом баресс, имел в своё время счастье даже находиться в числе личного фаворита императрицы. Но после скорой отставки, когда в главном дворце Лордина появился Борис Ивлаев, Глот в великой печали ударился только в науку. Потому что шансов оставаться и дальше любовником у него не было. И на какое-то время он вообще выпал из ближнего круга придворных.

Затем произошла размолвка между Марией и Борисом, во время которой она как бы дала развод своему только-только обозначившемуся супругу. И так уж получилось, что пара рассталась навсегда, как бы...

Только вот после пропажи Ивлаева, который Павлович, в императорском дворце временной столицы империи Герчери осталась куча всяких трофеев и бесценных артефактов. Обозлённая Мария распорядилась всё это наследство раздать или использовать для усиления обороноспособности державы. Потому что была уверена: не до сантиментов, и все средства хороши, когда Герчери в опасности.

Вот в этой куче и оказались две уникальные вещи: трелуар и скоонкер. Скоонкер представлял собой шлем-корону с многочисленными драгоценными камнями. По оговоркам Бориса – предназначался не то для чтения мыслей, не то для сохранения собственных мыслей от подслушивания. Иначе говоря, защищал от ментального воздействия.

А по трелуару, с виду напоминающему футляр для очков, вообще не имелось никакой информации. Только утверждение, что эта штукавина самое ценное, что имелось в Урарту, называемой Пуповиной Миров. Футляр после долгих усилий удалось открыть, внутри в самом деле оказались очки, но вместо привычных

линз из стекла вставки из непрозрачного камня. Кто только в них не заглядывал, как только не изгалялся что-то увидеть, но свой секрет они не открыли.

А вот вышеупомянутый баресс Глот вдруг, применяя два артефакта одновременно, что-то там такое стал видеть, слышать и даже чувствовать. И когда ему дали несколько дней для экспериментов, он по их истечении объявил себя медиумом. То есть человеком, который может проследить местонахождение любого предмета во вселенной. Причём весьма правильно определил при испытаниях местонахождение принцесс и самой императрицы, где бы те ни находились в столице или в её пригородах. На большие расстояния – умения нивелировались, как и поиск других людей не работал, и объяснялось это учёным так:

– Остальные личности слишком ничтожны для артефакта, как и подавляющее количество неодушевлённых предметов. Но мне следует постоянная подсказка, чтобы я пробовал, совершенствовался и работал над своими умениями. И тогда на меня снизойдёт благодать, позволяющая видеть самое сокровенное.

Правительницами это было воспринято с пониманием, барессу выделили лабораторию, средства и предоставили полную свободу действий. А чтобы усилить его магический потенциал и обезопасить от происков вражеских лазутчиков, как ценного кадра, ещё и наделили полноценным поясом с груанами. То есть сделали его Светозарным.

С тех пор прошло больше трёх недель, про Глота несколько подзабыли. А он сам и не рвался отчитываться или чем-то хвастаться. Не факт, что он чем-то сможет помочь при поисках Бориса Ивлаева, но почему бы и не попробовать? Да и некая подспудная мысль у двойняшек имелась: вдруг лидер их трио, взглянув на своего бывшего фаворита, опять восплачет к нему некоторым влечением? Вдруг увлечётся, отвлечётся, расслабится и станет более адекватной? Главное – вырвать подругу из начавшейся хандры любыми способами.

Решено? Значит, тут же принцесса Катерина отдала распоряжение секретарям, и те бросились на поиски учёного-мага.

Зато окончательно вышла из своего угрюмого состояния Мария и не совсем вежливо набросилась на подруг:

– Овцы глупые, что это вы затеяли? Не собираюсь я своего бывшего вылавливать и убивать.

– Неужели?! – в притворном ужасе воскликнула Вера. – Зачем же он тогда тебе нужен? Неужели согласна его на мне женить?

– Да хоть на тебе пусть женится, хоть на Катьке! – вновь озлобившись, заявила императрица. – Мне плевать! Меня другое бесит: почему он до сих пор не выполнил своё обещание?

– Какое именно? – ухмыльнулась Катерина. – Носить меня на руках?

– Не носить, а... – Мария оглянулась по сторонам и сердито прошептала несколько скабрёзных пожеланий своей подруге.

Результат получился совсем противоположный от ожидаемого: обе сестрички заулыбались и согласно закивали головами. Вера ещё и добавила:

– Да хоть сей момент!

Императрица сжала кулачки и уже готова была броситься на подруг. Но вовремя вспомнила: детство и юность давно остались позади и, хоть она до сих пор остаётся лидером компании, власть её чисто номинальная. К тому же никак одна Светозарная не сможет поцарапать физиономию иным Светозарным. Личная защита каждой не позволит нанести вред своей хозяйке.

Так что Мария медленно выдохнула, взяла себя в руки и продолжила пояснения ровным, практически спокойным голосом:

– Борька мне пообещал, что вытянет с Земли наших родителей. Причём в самое ближайшее время, которое уже давно истекло. Своих-то он перевёл в мир Трёх Щитов, и теперь они живут ни горя не зная, ни проблем. Тогда как с нашими может случиться что угодно, при засилье бандитов, оборотней в погонах и продажных чиновников, делающих всё возможное для развала страны.

Двойняшки погрустнели, и сами переглянулись, уже совсем по-иному. После чего Катя стала защищать Бориса:

– Раз обещал – значит, сделает.

– Или уже сделал! – вскинулась Вера. – Раз он так долго не появляется, то мог и на Землю наведаться, и родителей наших оттуда забрать. Может, они уже все вместе на Маяке возле Рушатрона проживают? Сама ведь рассказывала, какая там огромная жилая башня в их распоряжении имеется. И Эмма Гентлиц подробностей наплела...

Это она вспомнила о принцессе Гайшерских гор, которая чуть не умудрилась выйти замуж за Бориса, но он её обманом подложил под своего друга и художника Феофана. Вроде потом всё сложилось любовно для Эммы, и она, несмотря на беременность, в данный момент даже с дипломатической миссией в мире Набатной Любви работает. Набирает среди великанов валухов добровольцев для борьбы со зроаками. А так как те оказались по вине гаузов вдали от своей родины, то многие соглашаются сражаться с людоедами. И некоторые части завербованных подразделений уже здесь, воюют сейчас на границе с империей Гадуни.

Но зря было упомянуто имя Эммы. Потому что к ней Мария тоже в своё время ревновала своего пожизненного фаворита. И хоть госпожа Гентлиц уже ходила с животиком и на Ивлаева не претендовала больше, возлежание на одной кровати с Борисом ей никто не простил. Потому и прорвалась очередная волна раздражения:

– Далась вам эта башня?! Нам надо родителей возле себя поселить, а не надеяться на великодушие какого-то зазнавшегося альфонса! А ещё лучше мне самой на Землю наведаться да с родителями разобраться.

– Э-э! Подруга! – тут же на неё набросилась с упрёками принцесса Вера. – Твоё место здесь, и ты не имеешь никакого морального права его покинуть! Если уж на то пошло, то я и сама могу наведаться домой и во всём там разобраться. При ранге Светозарной – мне никакие опасности не грозят. И я из вас – самая ловкая и хитрая.

– Ты?! – последовало синхронное возмущение из двух ротиков.

При этом обе подруги попытались в гневе ущипнуть Веру за бок и за руку. Итог такой попытки заставил непроизвольно улыбаться всех троих: пальцы магесс,

своей силой могущие крошить гранит, бессильно скользили в сантиметре от женской кожи. Комплект груанов защищал своих носительниц даже от таких вот безобидных, несущественных повреждений со стороны союзников.

– Не забывай о разделении труда, сестрица! – менторским тоном напомнила Катерина. – Твои обязанности – это строительство, очистные сооружения и искусство. Вот в них и проявляй свои таланты. А всё, что связано с дипломатией, законами и силовым решением вопросов, – находится в моей епархии.

Но двойняшкам не удалось оттеснить в сторону истинную руководительницу империи:

– Успокойтесь, девочки! В любом случае никто из вас никуда не отправится без моего наивысшего соизволения. Но вначале нам надо продумать: как именно и насколько удобным образом мы сможем навестись домой?

Верно подметила, кто бы из них ни отправился за родителями, дальний и хаотичный путь, заканчивающийся где-то под Черкассами, никак не подходит. Надолго отлучаться в создавшемся положении на фронтах просто нельзя. И в то же время каждая из трёх «дочерей» Герчери попыталась не смотреть прямо в глаза двух родственниц. Явно каждая из них что-то задумала, вспомнила или сообразила, но делиться этим не собиралась. Да и зачем? Если можно самой воспользоваться, всё обустроить по-своему, а потом поднять именно свой авторитет на несколько ступеней.

В этом плане умнее всех (или всё-таки опытней?) оказалась Мария:

– Ладно, чего мы тут таимся, пытаюсь обмануть друг друга? Ведь все подумали одинаково? Надо просмотреть план порталов, который составил Борис во время пребывания в этом дворце.

Двойняшкам только и оставалось, что кивнуть со вздохом. Будучи на должности коменданта дворца, Иггельд облазил здесь все закоулки и нарисовал должную схему со значками. Вот в двух местах, по его утверждениям, и находились два портала, ведущие на Землю. Видеть их, кроме него, никто не мог, но ведь трио девушек обладало умениями ощупывать резьбу на камне. А ставши Светозарными, могли (иногда!) рассмотреть символы порталов с очень близкого расстояния. Но и без этого могли опробовать переходы, просто шагая поэтапно в

нужных местах. И всё-таки рассмотреть детали – всегда предпочтительнее.

Так что уже через минуту божественные дочери Герчери собрались покинуть зал, запамятавав о сделанном вызове. Войти к ним с должными поклонами и ужимками Вирник Глот успел чуточку раньше. И судя по тому, как он тяжело дышал, бежал он по вызову изо всех своих немалых сил.

Не успел он толком выразить словесно свои верноподданнические чувства, как был прерван принцессой Катериной:

– Вирник, ты научился уже отыскивать пропавших людей?

– Ваше высочество, мои умения несравненно выросли в этом направлении, – вполне солидно и уверенно заявлял молодой учёный. – С каждым разом передо мной всё больше и больше приоткрываются великие тайны уникальных артефактов. Практически ежечасно...

– Они у тебя с собой? – опять его оборвали на середине фразы.

– Конечно, ваше...

– Немедленно приступай к поиску одного человека! Что ещё тебе для этого надо, кроме имени?

– Мм? – несколько растерялся от такого напора баресс Глот. Но скоонкер и трелуар из сумки на боку стал доставать. Наверное, он с ними и спать ложился. Но вроде как уверенности в себе не потерял. – Для поиска необходимо как минимум одна вещьца разыскиваемого человека. Желательно – магическая. Ещё лучше – несколько вещей. Также не помешает знать хотя бы примерное направление в сторону пропавшего объекта, сориентированного по сторонам света.

– Увы, по сторонам света не получится. Этот мужчина не в Трёх Щитах, а в другом мире.

– Тогда все мои усилия и умения бесполезны! – сразу твёрдо заявил новоиспеченный медиум. Хотя и побледнел при этом от переживаний. –

Подобные деяния мне не под силу.

– Но нас же ты чуть ли не в первый день отыскивал.

– Извините, но это вы! Дочери богини Герчери! В последние дни я три ваши яркие точки аур в мироздании вижу помимо моего желания. Без всякого, даже малейшего, напряжения.

Первые дамы империи многозначительно переглянулись между собой, и диалог с учёным продолжила Вера:

– Тогда для тебя не составит труда отыскать местонахождение консорта нашей империи, экселенса, Иггельда, Бориса Ивлаева.

– Так... а...

– Тем более что мы тебе сразу три предмета, бывшие у него в руках дадим. Да не простые предметы, а вот...

И все три первые дамы стали с себя снимать пояса с груанами. Осознав это, Вирник только промычал нечто непонятное от удивления. Потому как сам в полной мере пользовался подобной защитой и подобным усилением своих магических возможностей. Также он был в курсе, что Иггельд лично вручал сёстрам Герчери пояса с груанами, так что память о нём осталась в этих поясах невероятная по силе и в любом случае.

Дальше в характере Глота всё-таки восторжествовала научная жилка. И он решился на поиск. Избавился от растерянности, заметался по залу, выискивая себе удобное место для вхождения в нужный транс. Приговаривая при этом:

– О-о-о! Если с такими предметами?.. То я даже не представляю предел моих новых умений. Боюсь представить себе те дали, которые могут открыться перед моим даром медиума. Ага!.. Проследите, чтобы никто меня не толкал и рядом не шумел. Вот... Здесь будет лучше всего!

Подноготную выбора места он не раскрывал, но на стол ложиться не стал, а улёгся в самом углу, прямо на пол. Пояса с груанами уложил поочерёдно себе на

колени, на живот и на грудь. Затем раскинул руки в стороны, закрыл глаза и провалился в транс своих наблюдений. Естественно, не забыв в самом начале натянуть на голову шлем-корону и наложить на глаза очки с каменными линзами.

Императрица смотрела на все эти действия скептически, утешая себя еле слышным бормотанием:

– Вряд ли у этого шарлатана что-то получится... Но и вреда никакого не случится... А если всё-таки определит, где Борька, можно и наградить его по-царски...

– Нечего морду баловать! – шипением выражала своё недовольство Катерина. – Мы его и так благодетельствовали на всю жизнь, сделав Светозарным. Причём и продолжительность самой жизни при этом удвоили.

– Как минимум! – добавила свой голос и Вера. – Гляньте, к примеру, на Апашу. Она уже выглядит лет на десять моложе. Как и её возлюбленный, воевода творит чудеса любвеобильности. Не удивлюсь, если у них скоро детки пойдут сплошной чередой. Да и остальные наши Светозарные чего творят...

Она не стала напоминать очевидное. Кто из воинов постарше, стали выглядеть помоложе. А кто и так был молод, здоров и активен, вообще поражали своим возросшим либидо. Могли двое суток не вылезать из ведущихся сражений со зроаками, а потом, вернувшись домой, двое последующих суток вести разгульный образ жизни. Да настолько разгульный, что им не хватало женской ласки. Дошло до абсурда: все жёны, свободные подруги и любовницы стали несправными.

В итоге в империи Герчери стала складываться парадоксальная для скорого будущего демографическая ситуация. Ведь с прежнего мира, погибшего в катастрофе, Ивлаевы спасли массу народа, от общего числа которого женщины составляли две трети. Причём эти две трети состояли из самых сильных, ловких и живучих женщин молодого возраста, потому что старые и слабые во время катаклизма попросту погибли. В планах намечалось в ближайшие годы привлечь в молодую империю мужчин-переселенцев, завербовать воинов, ремесленников, нужных административных работников. А теперь получалось, что мужского населения в любом случае хватит для воплощения в жизнь программы

«Осчастливь собственных женщин!».

А ведь и так все остальные женщины, попав в иной мир и осознав себя спасёнными, с радостью возжелали родить в самое ближайшее время. Но если кому-то грозило счастье, то вот для высших чиновников империи в самом скором времени наступит праздничный ужас. Вал новорождённых может парализовать все социальные службы, похоронить под собой рахитичное сельское хозяйство, зачистить продуктовую базу да и обрушить ниже плинтуса весь слабенький бюджет молодого государства.

Было о чём задуматься... ещё вчера!

Поэтому трио Ивлаевых продолжило шептаться на болезную тему, позабыв про медиума:

– Тайланцы нам помочь не смогут, они сами голодают.

– А в Леснавском царстве и Трилистье экономика и сельское хозяйство порушено войнами со зроаками. На иных соседей тоже не следует надеяться.

– Ну да, вся надежда на империю Моррейди, – тяжело вздыхала Мария. – У поморов есть всё, надо только заранее у них просить, оговаривать конкретные объёмы поставок хотя бы того же зерна. А я, из-за этого Борьки, отказалась от последней встречи с императорской четой. Вдруг Дьюамирт и Ваташа обиделись? И теперь вообще с нами общаться не захотят? Что тогда делать будем?

– Сама виновата! – затронула Катя ещё одну болезную струну из прошлого. – Не надо было за экселенсом скакать, словно комнатная собачка. Отправился мужчина по делам – значит, так надо. Тебе же следовало своими прямыми обязанностями заниматься.

Императрица шумно выдохнула и не удержалась от гневного восклицания:

– Ага! Видела я его «дела»! Он там каждую встречную-поперечную беременной оставляет! Кобель бесхвостый! Жеребец неподкованный!

То ли выкрики подействовали, то ли медиум громче стал призывать к себе, но до Ивлаевых донеслось:

– Вижу... Вижу...

Они все трое бросились к нему, вслушиваясь в каждое слово, вылетающее из еле шевелящихся губ Вирника:

– Вижу... И понимаю: видимый мною мир называется Земля... Экселенс крадётся внутри очень просторного дома... Вот он стоит, а кто-то подходит к нему со спины... Резко открывается дверь... Навстречу мчится воин... Грохот! Два раза... Оружие?.. Рана?.. Уф!..

Судя по дёрнувшемуся телу, медиум не то умер, не то потерял сознание. Но Светозарным принцессам не стоило и касаться его тела, чтобы констатировать:

– Живой. Банальное переутомление. Но скоро придёт в себя.

– Странно, ведь весь груанами обложенный...

Тогда как их старшая подруга, подхватив свой пояс, резко вскочила на ноги и уже на ходу восклицала, двигаясь на выход из зала и не сдерживая своих эмоций:

– Живой! Воюет, редиска бледная! И нам ни слова, ни полслова! У-у-у!.. Партизан недоделанный! Ну ничего, мы сейчас его и на Земле достанем. И пусть только окажется раненым! Девчонки, за мной!

Всё-таки в каждом её восклицании превалировали эмоции радостного спяжения.

Глава 6

Хорошо быть волшебником!

Всё-таки одна пистолетная пуля меня достала. Пробила воздвигнутый силовой щит, скользнула по телу и образовала кровавую борозду на левом боку. То ли я щит разучился держать, то ли пуля какая-то особенная?

Но бросившийся меня перевязывать Леонид сетовал на моё личное головотяпство:

– Не умеешь сам – пропусти товарища! Банальную пулю удержать не мог? А если бы в сердце влетела? Я же толком ни лечить не могу, ни раны заживлять! Что за человек такой самоуверенный и несерьёзный!

– Ладно тебе, обошлось ведь всё...

– Надавать бы тебе по ушам!

– Но-но! Я ведь терпеть не стану, убегу! – пригрозил я, всё время стараясь прислушаться к иным, возможным в доме звукам. – Вроде тихо... Всех повязали... Вот уж кто здесь самоуверенный, так это они.

И мотнул головой на замерших в разных позах людей. Найдёнов закончил перевязку и бросился обирать тела, избавляя их от оружия. Больше всего изгалялся над мужиком, который в меня стрелял, в одних трусах его оставил. Ещё и приговаривал, связывая:

– Шустрый какой! Как же этот тип в тебя выстрелить сумел? Ни одного на нём артефакта или оберега нет.

– Мало ли... Может, он потенциальный, врождённый экселенс? Но это не столь важно, через пару часов у меня и шрама не останется благодаря симбионтам! – рассуждая так и кривясь от неприятного ощущения в боку, подошёл к столу, столкнул на пол хозяина этого дома и уселся на освободившееся кресло. – А вот что они тут решали да с кем общались по телефону, мы постараемся выяснить ещё до начала допросов...

– Может, сбегать таксиста отпустить? – и мой товарищ кивнул на кучку трофеев, в которой деньги (к сожалению, все – мелкого номинала) занимали едва ли не половину объёма. Хорошо всё-таки этим ребятам их работу оплачивали!

– Правильно, Лёнь, но чуточку позже отпустишь мотор. Всех зафиксировал? Тогда сделай вначале поверхностный обыск по всему дому, глянь, что здесь с подвалами, а я тут пока малость покопаюсь...

И подвинул к себе осторожно папку и телефон. Почему-то одолевало предчувствие, что времени у нас хватит на всё, торопиться не стоит. Просмотр начал с папки, в которой-то и было листов двенадцать. На самом верху лежал от руки исписанный лист, на котором оказалась стенография моего с полковником Жмутом разговора.

– Эпическая гайка! – не удержался я от всплеска эмоций. – Да чего же по?трохи оперативно работают! – А в самом низу листа в две строки описывались мои нынешние приметы. – О! Срисовали, гады! Неужели бедную девчонку успели опросить?.. Ну да, иначе никак...

Остальные сведения в папке касались личности руководителя «двух троек». Где живёт, с кем спит, что ест, как дышит. Некоторые сведения о его подчинённых. Адреса нескольких явочных и запасных квартир. Три точки, на которых предположительно находятся закладки с оружием, боеприпасами, экипировкой и денежными средствами. И ещё на половинке страницы общие догадки, домыслы и рассуждения о неизвестных сотрудниках ликвидационного отдела. Кратко, буквально по паре строк, поверхностные наши портреты на то время, когда мы с Лёней сожгли дом губернатора. Наверняка где-то в столе и фотороботы есть.

Не успел я открыть телефон и начать просматривать номера, как примчался Найдёнов, начавший перечислять от порога:

– Нашёл два сейфа: в спальне и в кабинете. Не вскрывал. В остальном пока ничего особо криминального не заметил. Подвалы тоже есть, под площадью всего дома. Но что удивило, вниз ещё ведут какие-то ступеньки из старого кирпича. Прикрыты они какой-то бетонной плитой с хитрой электронной начинкой и сложными замками. Копаться не стал, мало ли там чего заложено...

– Правильно, об этом нам хозяин вскоре расскажет. А мою старческую морду, – я похлопал ладонью по папке, – уже срисовали и сопоставили с местом засады. Разговор с полковником прослушан, и вот здесь стенограмма. Так что теперь даже не знаю, стоит ли нам просить помощи у засвеченного отдела?

– Да уж! Кто-то их конкретно за горло держит.

– Начну выяснять, приведя в сознание кого-то из рядовых. А ты смотайся, разбуди таксиста да отпусти его, расплатившись.

Лёня только кивнул, сгрёб пачку денег да умчался. А я вначале прошёлся по периметру гостиной, просмотрел «оком волхва» стены, потолок и пол, отыскал ещё один сейф за выдвигающейся стойкой с аппаратурой. Не осталась без моего внимания и закладка в потолке, за декоративной лепниной. Чтобы её вскрыть (кстати, весьма просто и быстро), следовало изуродовать всю красоту, но мне-то чего деликатничать? Вскрыл, выложил на стол три миниатюрных переговорных устройства, три пистолета «Глок» с запасными обоймами и тоже три (священное число и у этих бандитов?) пачки денег. Солидные такие пачки, по четыре банковских упаковки долларов, евро и рублей самого крупного имеющего хождение номинала.

«Теперь мы можем себе ни в чём не отказывать! – констатировал я с каким-то пьянящим восторгом. – Вот бы нам часть этих денег, когда родители мне на последние, в большинстве одолженные гроши арбалеты покупали! М-да... В любом случае наши сложности с финансами вроде как решены... А ведь ещё три сейфа вскрывать, да странный подвал минус второго уровня в себе наверняка нечто ценное таит. Попытаемся открыть... если хватит времени».

Не успел я приступить к допросам, как примчалась девушка-пышечка, под личиной которой скрывался Лёня:

– Отправил. Таксист даже толком не понял, почему это он разоспался так. Но вроде всё прокатило. А вот «Опель» на улице стоит, как-то не совсем хорошо. Может, его загнать внутрь двора? А там и он нам пригодится?

– Загоняй. Только давай я на тебя фантомную обманку водителя наброшу. Получится всё естественней и правильней.

Пара минут, и товарищ убежал, а я, оставаясь в прежнем виде тщедушного дедушки, привёл в сознание одного из спящих. А чтобы он скорей соображать начал, заехал ему носком ботинка по рёбрам. Ещё и вопросом сразу огорошил:

– Признавайся, бандитская твоя морда, где Ивлаевых прячете?!

Боец прекрасно осознавал, в каком неприглядном положении находится. Но хоть и кривился от боли, пытался вести себя дерзко, с апломбом:

– Дедуля! Ты не с теми связался! И в этом твоя последняя жизненная ошибка. Уже сегодня будешь молить своего паскудного бога о смерти!

– Вообще-то я атеист, – признался я по ходу дела, раскладывая и готовя свой магический арсенал для допроса. – Но вот боги, для твоего сведения, существуют. И очень зря ты о них отзываешься в негативном плане. И это – всё моё вступление. Дальше тебе будет очень, невероятно больно. Поэтому спрашиваю в последний раз: готов отвечать?

Вместо ответа пленник попытался вывернуться и ударить меня связанными ногами. Но в ответ получил от меня ребром ладони встречный удар такой силы, что чуть не потерял сознание от боли. Это его больше напугало, чем заставило думать в правильном направлении. Ну и дальше я с ним деликатничать не стал. Демонстративно достал светящийся эрги'с из левого плеча и запустил ему в солнечное сплетение. Бедняга получил такой импульс по нервным окончаниям, что наверняка проклял день, когда подался на такую рискованную работу. Ну и когда открыл глаза и смог что-то рассмотреть перед собой, его окончательно доломал нарастающий ужас: над ним склонился и держал цепко за волосы его же товарищ, водитель «Опеля». И шипел со злобой:

– Отвечай, скотина! Где Ивлаевы?!

После такой обработки любой фанатик начинает мыслить трезво и пытается выжить любой ценой. Естественно, что и давать признательные показания начинает с похвальным рвением. Допрос пошёл по намеченному руслу.

Глава 7

Затянувшиеся допросы

Боец начал... лепетать, что малейшего понятия не имеет, где содержат задержанных персон с вышеупомянутой фамилией. Мало того, утверждал, что

нужных нам сведений не имеют ни капитан, их непосредственный командир, ни их шеф, хозяин дома, отставной полковник ГРУ, некий Планич Василий Васильевич. Все мои умения, направленные на разоблачение лжи, показывали, что пленник не врёт.

Усыпив беднягу, я не скрывал досады:

– Конечно, будем проверять остальных, но вряд ли нам повезёт уже сегодня отыскать наших родственников. Одна надежда, что этот Планич или капитан выведут нас на главных кураторов данной группы. Как действовать, понял? – получив неуверенный кивок от друга, взбодрил его: – Жёстче будешь действовать, раньше закончим с этим неприятным делом! А я с сейфами поработаю.

Начал возню с рядом находящегося, который нашёл в гостиной. При этом слегка помогал Леониду, порой подсказывая нужные вопросы, порой оттачивал его технику применения малых эрги'сов. Они получались у товарища с каждым разом всё лучше и лучше. Только вот сортировка нужного воздействия и калибра у него всё ещё хромала на обе ноги. Иногда вместо удара боли получалось нечто совсем иное, порой крайне неприятное и совсем уж неэстетичное. Ведь одно дело просто боль, а другое – когда непроизвольно у допрашиваемого срабатывают иные функции его тела. Но процесс шёл, и мы могли делать сразу два важных дела.

Первый сейф оказался прост во вскрытии и девственно пуст. Если не считать одной-единственной бумажки. На гербовом пронумерованном бланке имелась расписка, данная Планичу Василию Васильевичу в том, что он все документы, связанные с его родом деятельности и местом службы, сдал в должном объёме и никаких задолженностей перед Родиной больше не имеет.

«Похоже, здесь находилось нечто секретное, связанное с деятельностью нашей разведки, – решил я, закрывая сейф обратно и водворяя ключи на их прежнее место в столе. – Но разве разрешается хранить подобные документы дома? Пусть он хоть самый высший начальник?»

Оба других сейфа только осмотрел снаружи да отключил сигнализацию. А вот открывать не спешил, слишком они были набиты самыми разнообразными, в том числе и взрывающимися предметами. Плюс сложные кодовые замки, возиться с

которыми я и не собирался. Пусть уж полковник Вась-Вась сам вскрыет... если понадобится. А не вскрыет, сам срежу любые преграды своими эрги'сами.

Ещё обратил внимание на полку во внутреннем шкафу, заполненную мобильными телефонами, в запечатанных упаковках. Однозначно они закуплены для разовых акций и от них потом избавляются. Но ведь отлично! У нас появился дополнительный ресурс, который мы можем использовать со всей широтой русской души.

А пока разборки с рядовыми продолжались, поспешил в подвал. Там тоже подобие входа в преисподнюю выглядело чрезмерно запутанным и сложным. Плюс – мощный фугас, уложенный в стенку возле ведущих вниз ступеней. Понятно, что фугас я отключил первым делом от приёмного устройства и от местной сигнализации. Слишком уж неприятно было находиться на бомбе, готовой взорвать дом каждую секунду. Мало ли кто сейчас следит за домом отставного полковника? И мало ли что сейчас решат оставшиеся у власти генералы? Вдруг решат «слить» господина Планича, как возможный рупор для утечки ценной информации? Всё-таки подслушанный мой разговор по телефону, фиксация моего поддельного дедушки очень настораживали. Против нас с Лёней работают не какие-то сопливые уголовники. Считаю, элита задействована.

«А если ещё и вся верхушка власти в курсе? – переживал я вполне обоснованно. – Или заокеанский мировой жандарм на мой след вышел? Хм! Тут сложно представить, с какими боями прорываться придётся!»

Поднялся в гостиную вовремя. Лёня закончил с рядовыми, унёс их и тело полковника в соседнюю чайную комнату и уже принайтвил к стулу тело капитана:

– Все твердят одно и то же: в курсе, что неких Ивлаевых где-то содержат, но где и кто – понятия не имеют. Из предположений: непосредственное начальство Планича просто обязано всё знать.

– Ладно, давай поспрашиваем вначале их непосредственного командира.

Процесс у нас уже налажен. Только я вначале проверил у пленника полость рта, ногти, запястья и волосяной покров. И ещё раз, со всем тщанием, его одежду. Помню, как мне по этим вопросам дал массу полезных советов ещё мой первый

учитель, патриарх, Трёхщитный экселенс Ястреб Фрейни. Конечно, на Земле мир без магии как бы, но зато удивительной техники хватает. И мои предосторожности оказались нелишними. Одного зуба не хватало у мужчины, вместо него коронка, опирающаяся на соседние зубы. А в самой коронке... сразу так и не поймёшь. И яд вроде есть в наличии, и некая электроника отсвечивает в определённом спектре.

Чтобы не рисковать, выломал аккуратно коронку, и только после этого приступили к работе.

Разбудили. Взбодрили болью. Задали вопрос о готовности к добровольному сотрудничеству. Капитан вначале осмотрелся. Никого из своих не заметил. Ощупал языком у себя во рту отсутствие коронки, после чего заметно посерел лицом. Затем принялся к неприятным запахам, нахмурился и неожиданно спросил:

– Мои ребята живы?

– Пока ещё да! – ответила ему стоящая рядом прыщавая пышечка, испугав грубым мужским голосом. – И дальнейшее их существование зависит лишь от тебя.

Тут и последовали от пленника неожиданные требования:

– Развяжите! Дайте одеться и попить! Тогда готов ответить на все ваши вопросы.

– Не в твоём положении что-то требовать, – осадил я его.

– Отвечу всё, и даже больше, чем вырвете при пытках! – пообещал он. – Только вот в таком виде это уже совсем не добровольные признания. Да и при даме как-то неудобно себя чувствую голым.

– Хорошо, одевайся! – согласился я, не обращая внимания на недовольное пыхтение Найдёнова. – А вы, фройляйн Клеопатра, пока в кресло присядьте, отдохните.

Товарищ хохотнул баском:

– Хорошо хоть позывной «Моника Левински» не присвоил!

Капитал оделся, словно по тревоге, чинно уселся на прежнее место и всем видом показал, что готов отвечать. Даже руки примерно сложил на коленях. А там и слова из него полились с пулемётной скоростью. Но всё по делу, чётко, сама суть. Плюс ко всему личные выводы, догадки и предположения, которые в самом деле оказались гораздо ценней сведений, выбитых под принуждением.

Вначале о его группе. Изначально работали на разведку, но в последнее время стали работать внутри страны. Подчинялись только непосредственно полковнику Планичу, что и сохранилось после ухода того на пенсию. Причём оплата стала вдвойне лучше, все прочие льготы и боевые шли щедрые и без задержек. Так что по поводу сокрытия своей таинственности бойцы вместе с капитаном не слишком заморачивались. Как и о том, чьи в итоге они выполняют распоряжения.

Кстати, про своего непосредственного командира капитан предупредил:

– Умеет волевым усилием остановить у себя сердце. Так что вряд ли вы его сумеете допросить.

Я на это лишь отмахнулся, мол, наши проблемы, а ты – рассказывай дальше. На мой вопрос о фотографиях на стенах капитан хоть и кривился с досадой, но тоже полно осветил семейное положение своего начальника.

Где искомые нами люди, он не знал. В бредни, что мы какие-то сатанисты, – категорически не верил. До того. Сейчас сомневался. Но больше предполагал, что мы некие личности с невероятными по силе паранормальными способностями. Такого же мнения наверняка придерживалось и высшее начальство. А слово «сатанисты» стало как бы нарицательным именем нашего неординарного поиска. Повод: итоги расследований, проведённых в Лаповке. Наш родной дом перевернули вверх ногами, осмотрели каждый квадратный сантиметр, просветили каждую дощечку насквозь. И отыскиали слишком много странного и невероятного. Начиная от исчезновения овчарки Блаци, одной из самых умных среди служебных собак, и кончая тотальным исчезновением всех участников засады и приманки.

Задним числом я пожалел об оставленных следах: «Надо было всё-таки сжечь дом! Зря пошли на поводу деда Назара!» – а вслух уточнил:

– А как и от кого ты узнал все эти секретные данные?

– Да моя группа и стояла в заслоне в этой Лаповке. Все ребята, и те, что сейчас на квартире в засаде. А когда сюда прибыли и стали готовить непосредственно засаду, там уже никто не жил. Зато соседи надоедали и разные друзья арестованных, чуть ли не потоком наведывались. Все волновались об их судьбе, а вот нашим оперативникам работы навалилось – мама не горюй!

Уже зная о неудобствах для засады на квартире Машки, спросил на всякий случай:

– Тоже твои ребята там ведут наружное наблюдение?

– Нет, другие. Какая-то группа из МВД.

– И всех арестованных содержат вместе? – тоже на всякий случай упомянул про Машкиных родителей, Семёна Владиленовича и Риту Сергеевну. И оказался немало удивлён, когда услышал в ответ:

– Насколько я понял, они проживают где-то в ином месте, но часто ночуют дома. Мало того, догадываюсь, что добровольно и рьяно сотрудничают с надзирающими за ними лицами.

– Оп-па! Как это? – не поверил я. Ошарашенно переглянулся с Лёней и стал уточнять: – Они что, сами готовы выловить дочь и отдать её в лапы каких-то уродов?

– Не могу утверждать, что именно в такой интерпретации ведётся сотрудничество, но по выловленному мною обрывку разговора догадался, что Семён Владиленович продолжает работать на прежнем месте, а Рита Сергеевна перешла на удалённую форму сотрудничества, работая на дому через Интернет.

Услышанное меня не просто потрясло, а заставило задуматься о переформировании всех моих начальных планов. Потому как уверовал, что все

четверо томятся где-то в одном месте. А тут такое... А какое именно?..

Меня ещё отец с матерью предупреждали, что Машкины родители те ещё карьеристы. Пожалуй, и всё. Никогда про них ничего больше плохого не думал и не слушал, да и в личном общении они выглядели людьми вполне приятными. Никак они не выделялись из общих понятий доброты, открытости, дружеской расположенности. Разве что дочери своей единственной давали невероятно много свободы и разрешали почти всё. То есть они с самого детства потакали её качествам лидера, воспитывали твёрдость характера, безапелляционность в суждениях и умение целеустремлённо двигаться к цели. Глядя на них, и наши с двойняшками родители безропотно признавали первенство Машки в нашей компании и со спокойной душой оставляли нас под её присмотром. Да уж... Смешно вспомнить, что мы вытворяли, находясь под таким «опекунством».

Но в любом случае у меня раньше имелась уверенность, что отец и мать Марии её очень любят и уж никоим образом не пойдут на предательство родной дочери. Раньше... А вот теперь появились нехорошие сомнения, толкающие на совсем уж нехорошие мысли.

Хорошо, что мой товарищ рядом, всё слышит, умеет думать, а потому сумел мимикой и жестами подсказать, что капитану соврать – что раз плюнуть. В самом деле, чего это я так повёлся-то? Хотя магические умения экселенса никакой лжи пока в словах нашего пленника не замечали.

Чтобы не прорвались в голосе все мои сомнения и разочарование, я усыпил капитала и решил:

– Пора допрашивать полковника. Чем его прижать помимо боли, нам уже хватает. Начнём с более тщательного обыска.

Как ни странно, ничего подозрительного на теле Василия Васильевича не обнаружили. Но помня о предупреждении капитана об умении останавливать сердце, я частично заблокировал полковнику двигательную и дыхательную системы. Объясняться тихонько он мог, а вот крикнуть или толком напрячься у него не получится уже при всём желании. Что ни говори, а хорошо иметь подобные умения. Пусть они и называются витиевато в ином мире тринитарными всплесками.

Придя в себя, хозяин дома начал с осмотра вокруг себя. Заметил пачки денег на столе, оружие, покосился на раскуроченный потолок. Грустно вздохнул. Никаких попыток самоубийства пока не предпринимал, да и сразу понял, что тело ему не подчиняется. Это его не напугало, даже попытался прикрикнуть на нас угрожающе. Но сам смутился, когда неубедительно пропищал:

– Ваши жизни висят на волоске! – замер, прокашлялся, опять попытался крикнуть, и опять получилось жалобно: – Немедленно меня отпустите! – только после этого стал говорить по делу: – Ну и чего вы от меня хотите?

– Ты знаешь, дружище, особо-то от тебя уже ничего и не надо! – Я находился в прежнем образе престарелого сморчка, голос поддерживал глухой и хриплый, по возможности доверительный. – Но сейчас стоит вопрос, оставлять тебя и твоих родственников в живых или нет. Несколько деталей нашего скорбного дела следует уточнить немедленно, и если продемонстрируешь желание к сотрудничеству, останешься жив и здоров. Как и твоя невестка с тремя внуками.

Удар достиг цели.

А что? Им можно пользоваться захватом родственников, а я должен оставаться кристально честным рыцарем? Естественно, что я не побегу терроризировать невинную женщину и детей, чтобы прижать каких-то нечистоплотных прохиндеев, но признаваться-то в этом не собираюсь. Пусть думают, что дедушка, ведущий допрос, – циник, и нет у него ничего святого за душой.

А невестку свою, после гибели единственного сына, Василий Васильевич лелеял и любил как дочь родную. Внуков – вообще боготворил. Так что после моих угроз он настолько покраснел и прослезился, что мне его чисто по-человечески даже жалко стало. Свою роль жестокого маньяка продолжил с большим трудом:

– Вась-Вась, ты не молчи, мы и так на ужин опаздываем. А чтобы ещё лучше твой язык работал, подскажу: расписку твою мы пока в сейфе оставили. А вот фугас в подвале отключили, ради мира на всей Земле. Так что, готов отвечать на вопросы?

– Смотря по какому делу. – никак не сдавался полковник. И я вдруг понял, что если из него мы начнём вытягивать сведения, связанные с его прежней работой, то он умрёт сам, не пощадит внуков, но нам ничего не выдаст.

Зауважал я этого дядьку! Чего уж там, кремень, истинный зубр своего дела. Благо что имена российских агентов за рубежом мне не требовались. Но продолжая с особым вниманием наблюдать за его аурой, обозначил главное направление нашей беседы:

– Дело касается семейства Ивлаевых. Я их родственник, который крайне заинтересован в их немедленном освобождении.

Стоило видеть, какое облегчение испытал полковник, осознавший, что вся его беда произошла от локального конфликта интересов нескольких людей. Конечно, если он проболтается об этой тайне как на духу или во всеуслышание, ему тоже грозит опасность. Возможно, что и семья попадёт под удар зачистки. Но одно другому рознь: стать предателем лучших сослуживцев или прояснить для заинтересованной стороны некоторые нюансы грязной, внутренней кухни.

Да и последующее его восклицание тихим голосом подтверждало эту версию:

– Так и знал, что прессинг «сатанистов» для кого-то добром не кончится.

– И твоё будущее в этом контексте до сих пор смотрится крайне негативно, – добавил я с нажимом. – Так что не расслабляйся, дружище, а начинай детальное перечисление: кто, как, почему, зачем и с какими целями. Надеюсь, учить не надо, как делать подробные доклады?

– Сам кого угодно научу! – проворчал отставник и приступил к повествованию: – А началось всё с рапорта участкового села Лаповка, мающегося на пенсии от безделья...

Глава 8

Барьеры на пути к дому

Нужное место в дворцовом комплексе первые дамы империи отыскивали быстро. Карта не врал, Борис не стал шифровать свои записи и пометки. А ведь

наверняка, знай, как оно всё повернётся в будущем, вообще подобную карту в Лордине не оставил бы. По этой теме с грустинкой высказалась Катерина:

– Лучше бы я за Борьку замуж вышла! Он бы со мной не ссорился из-за глупой ревности, оставался здесь и уже давно бы нас на Землю сводил. Ну и родители были бы здесь.

– Ага! Сводит он! – ворчала Мария, уже в который раз ощупывая с построенного помоста контуры значка. – Варезку зря раскрыла, думая, что он от тебя оторваться не смог. Этого жеребца сколько ни корми, всё равно ведёт себя как осёл похотливый! На что угодно пойдёт, лишь бы из дома сбежать да чужим бабам на голову юбки задирать.

– Слышь, не нагнетай! – фыркнула на неё принцесса Вера. – Сама виновата, что невесть куда с ним подалась, потом нагрубила и бросила. А теперь его виноватым делаешь. Лучше давай делом займёмся... Чуть в сторону отойдите и меня подстрахуйте, а я шагнуть попробую...

За что и получила спаренные гневные фырканы и кучу нотаций. Хотя все они сводились к одному: куда это ты собралась в таком виде и без нашего согласия?

– Будет ваше согласие или нет, всё равно и мне шагать придётся. Вообще, в идеале, хорошо, если мы все втроем отправимся. Тогда и дела быстро сделаются, и нам троим сам чёрт не страшен будет. Любого неприятеля по стенкам размажем! А вот с экипировкой... тут да, упущение. Надо нам всем себя в божеский вид привести. По земным понятиям, конечно.

В самом деле, выглядели женщины скорей сказочно, чем воинственно. Всё-таки нынешнее положение в обществе принцесс и самой императрицы накладывало на них много всяких обязанностей, излишеств и норм поведения. И они уже привыкли ходить не только в шикарных платьях, но и будучи увешаны многочисленной бижутерией такого толка, что на Земле и за меньшие украшения начинались войны. Сами-то девушки привыкли и уже не обращали на приевшийся блеск внимания, всё это делалось для подданных.

А вот земляне точно не так оценят и не такотреагируют. Значит, следовало приодеться соответственно. Бижутерию – вовсе снять. Лица – и те сделать попроще. И в данный момент только следовало сожалеть, что никто из них не

научился создавать фантомные обманки. С их помощью можно было и не переодеваться в полевую форму, и дорогие подарки (всё того же Бориса!) с себя не снимать.

Ну и как только решили переодеться, Катерина вбросила вполне разумную идею для обсуждения:

– Давайте запустим впереди себя добровольца?

– Кого? – не сразу сообразила Вера.

– Исключено! – не согласилась намного более опытная Мария. – С той стороны точка перехода может быть чуточку в стороне. И наш посланник или разобьётся насмерть, упав с высоты, или лоб расшибёт, утыкаясь в глухую стену. Только кто-нибудь из нас спокойно отыщет место для правильного шага обратно.

Принцессы на это лишь скорбно согласно кивнули. Разве что, уже спускаясь с построенного под верх стены помоста, Катерина поплакалась:

– Жаль... У нас тут во дворце столько Двухщитных бездельничает... Причём все рвутся на фронт и готовы совершать подвиги. Любой бы шагнул не задумываясь.

– Не бездельничают они, а дворец по приказу коменданта охраняют, – напомнила Вера очевидное и замерла на месте от пришедшего в голову понимания: – А зачем? Если коменданта давно нет и нам защита персональная не нужна?.. Вот где резерв животворящий скрывается!

Ну да, оставшиеся после Иггельда порядки и законы никто не думал менять. Настолько они оказались действенные и эффективные. Но ведь составлялись они в тот момент, когда высшая власть в империи находилась под постоянной угрозой. Зроаки и кречи чуть ли не ежедневно пытались отбить императорский комплекс зданий и не считались с потерями личного состава. Но сейчас угрозы нет, людоеды со своими летающими приспешниками отогнаны довольно далеко от временной столицы. Ну и первым дамам ничего не грозит, каждая легко справится и с парой десятков закованных в стальные латы врагов.

Так что появившийся резерв следовало немедленно использовать. Направлений, где не хватало Двухщитных, имелось с лихвой, и везде требовались кадры с магическими умениями. Вот и началась делёжка новых должностей, назначение новых командиров, а порой и раздача ведомственных портфелей. А всё это – повод для склоки внутри всей бюрократической машины империи Герчери. Каждый министр желал заполучить ценные кадры именно себе, военные напирали ещё наглей, громогласно доказывая, что стабилизировавшийся фронт – это ещё не победа.

В зал совета вернулась резко выздоровевшая Апаша Грозовая. За ней примчался раскрасневшийся Юлиан Некрут, кричащий от порога сакраментальное:

– Грабят! Ваше величество?.. Ваши высочества?.. Вы в курсе этого ужаса?! Моих же воинов, воспитанных для войны, пытаются отправить на сельхозработы! Это что за маразм?!

Ему желчно и безбоязненно апеллировал министр сельского хозяйства:

– Отобраны только те, кто в нашей отрасли имеет соответствующее понятие и достаточный для этого ум! Но если ты попробуешь перетянуть одеяло на себя, то скоро жевать станет нечего! А твоими саблями да подковами сыт не будешь!

– Убью! – скрипел главный воевода зубами.

В общем, раздача слонов затянулась и проходила в нервной, напряжённой обстановке. Поэтому трио божественных дочерей Герчери освободилось только поздно вечером. Наскоро перекусив и должным образом экипировавшись, они всё-таки вознамерились отправиться к ощупанному portalу и попытаться шагнуть на родную Землю.

Но их вновь задержали в личных апартаментах заявившиеся фрейлины:

– Там секретарь к вам ломится, – доложила одна из них. – Глаза как блюдца и слюной брызгает, словно с ума сошёл.

– Пусть войдёт и доложит! – последовало распоряжение, и как только сотник дворцовой стражи вбежал, последовал окрик именно для него: – Быстро! И

конкретней! – поторопила его императрица. – Что случилось?

Ну тот и выдохнул без заметных пауз:

– В подвалы, из мира Набатной Любви, явилось очередное подразделение завербовавшихся к нам валухов. Причём не сами пришли, а возглавляемые её высочеством Эммой Гентлиц. И с ними, что самое поразительное, пять пузырей, которых называют гаузами. Заявляют, что они от имени своей цивилизации космических странников явились для переговоров с вашим величеством. Но все пятеро увешаны однозначно оружием. Охрана их пока из подвалов не выпускает, но Эмма там кричит и беснуется. Угрожает всем, что вот-вот разразится дипломатический скандал. Ещё она заявила, что лифты на Дно перестали действовать, что творится на Просторах Вожденной Охоты – никто не знает.

– Нам это и самим известно, – скорей просто рассуждала вслух Катерина, многозначительно переглядываясь с сестрой и с Марией. Получив от них еле заметные кивки, распорядилась: – Хорошо! Приготовьте зал для торжественных приёмов. Примите все должные меры безопасности. Проводите послов в комнаты отдыха и сообщите, что аудиенция состоится через час.

Когда все должные люди забегали, бросились выполнять прозвучавшие распоряжения, ворчать начала Вера:

– Опять переодеваться? – при этом жестом остановила помогающих ей фрейлин. – А может, пока вы с этими пузырями будете раскланиваться, я сама на Землю смотаюсь? Какой с меня толк, строителя и ассенизатора?

Не получилось у неё увильнуть. Что главный дипломат, что императрица нашли нужные слова и жесты для водворения хитрой принцессы в общий хомут власти. Пришлось подчиняться. Переодеваться. Украшаться. Ну и попутно выслушивать главную вербовщицу Гентлиц, вызванную «на ковёр» пред светлы очи правительниц.

Причём сразу императрица набросилась с упрёками на подчинённую:

– Ты почему осмелилась провести сюда врагов всех разумных?! Они же редкостные твари, помогают переходить в наш мир зроакам и кречи! Они – враги! Разве тебя не предупреждал Борис, что нельзя даже контактировать с

этими моральными уродами? – Но, видя невозмутимую рожицу Эммы, немного сбавила тон: – И как ты эти туши сумела протащить через порталы?

Дождавшись паузы для своего ответа, принцесса Гентлиц начала с напоминания:

– Между прочим, мой муж Феофан принят и тоже состоит в роду Ивлаевых, по имени Атланты! Как и я. И мы все находимся под защитой и протекторатом Бориса Павловича Ивлаева. Так что не надо на меня кричать и ругаться. Особенно когда я качественно выполняю возложенные на меня задачи, проявляю здравую инициативу и огромными шагами совершенствуюсь в своих магических умениях. Иначе я могу расстроиться, и ребёнок в итоге родится не совсем здоровый.

И демонстративно изогнулась, выставя вперёд свой животик.

После такой отповеди землянкам только и оставалось, что угрожающе нахмуриться, взять новую паузу и дожидаться очередных пояснений по каждой из прозвучавших реплик.

Осознав, что теперь смело может хвастаться, Эмма продолжила:

– Про злобную натуру космических завоевателей мне всё прекрасно известно. Сама я с ними и в голодный год за горбушку хлеба и словом не перекинулась бы. Но тот же Борис Павлович, а также ваше величество, мне конкретно поставили задачу: прислушиваться всегда к барону Фэйфу. Этот валух до сих пор остаётся самым авторитетным среди своего народа, застрявшего в чужом мире. Именно благодаря ему вы получаете около половины всех завербованных мною воинов-великанов, которые согласились воевать с людоедами. Как следствие, я не смогла отказаться, когда сам барон Фэйф мне настоятельно порекомендовал встретиться с гаузами. Обещал, что от этого мы все можем получить невероятные преференции.

– Хорошо, – милостиво произнесла Мария. – В этом ты оправдалась.

– Так и последующие мои действия вполне логичны и правильны. Выслушав послов от космических завоевателей, я поняла, что времени для согласования визита нет. Потому и взяла на себя ответственность принятия о немедленной

проводке. К тому же они согласились отправиться в путь без оружия, а то железо, что на них навешано, – не что иное, как подарки для вас в виде уникальных артефактов древности. В этом я тоже доверяю мнению барона Фэйфа, который лично проверил послов.

– А вдруг они сговорились? – прищурила глаза Катерина. – И задумали уничтожить дочерей великой богини Герчери?

– Ха! Неужели великим Светозарным могут угрожать какие-то пузыри? – с издёвкой фыркнула Гентлиц. И тут же постаралась смягчить свою язвительность: – К тому же я буду между вами во время общения. Потому что только на мне надет единственный транслятор-переводчик.

– Тоже мне непреодолимая защита! – проворчала еле слышно Вера. Тогда как доклад справной вербовщицы продолжался:

– Могу только в общем сформулировать тему предстоящих переговоров: за сотни лет миллионы, если не миллиарды гаузов получили в своё распоряжение груан. Но сейчас вдруг на Дне стало происходить нечто страшное. И все носители груанов почувствовали себя неважно. При этом все они – старейшины, долгожители, основа и опора всего вида. Если с ними что-то случится, это сродни катастрофе для всей цивилизации. Поэтому гаузы готовы на всё, в буквальном смысле этого слова, чтобы негативное воздействие с места рождения груанов немедленно прекратилось.

Марии совсем не к месту захотелось рассмеяться. Удержалась с трудом, вместо этого воскликнув:

– Они нас что, держат за всесильных создателей вселенных?

– Нисколько, ваше величество! – постаралась невинно улыбнуться принцесса Гайшерских гор. – Но они очень надеются на помощь вашего супруга, консорта империи, Иггельда, подданного империи Альтру и экселенса. Убеждены, что только он имеет возможности побывать на Дне, что надо выяснить и где надо подправить. Всё-таки нет в мире Трёх Щитов воина прославленной, чем он, и мага более сильного.

Обе принцессы Герчери взглянули выжидающе на императрицу, от которой только и зависели предстоящие действия. Признается о словесном разводе с Борисом или нет? Заявит о его отсутствии навсегда или просто сообщит, что он сейчас занят делами в ином мире? Укротит ли своё раздражение из-за отставки её с позиции бесспорного лидера? Ведь это тоже просматривалось во всех неприятностях и размолвках с Ивлаевым.

Вроде как укротила, но поинтересовалась вначале совсем другим:

– Что ты там говорила о своём усовершенствовании в магическом плане?

– О-о-о! Ваше величество! Ваши высочества! Вы, наверное, не поверите, но я научилась видеть значки порталов с расстояния в несколько метров! Представляете?! И я теперь могу путешествовать между мирами, как Борис! – осмотревшись и осознав, что особой радости её шокирующее заявление не вызвало, она уже более спокойно поведала: – Благодаря своим новым умениям при рассмотрении порталов я и смогла провести через них громадных по размерам гаузов. И только за это они одарили меня несколькими удивительными вещами и не менее удивительными украшениями. Но они у меня в багаже, который несли валухи. Не догадалась прихватить с собой, очень спешила поделиться с вами последними новостями.

– Благодарим! – за всё трио ответила Катерина, вставая вместе со всеми. – И заверяем, что ты не останешься без высочайшей милости её императорского величества. Но всё отложим на завтра. Пора в зал торжественных приёмов. Мы там появимся минут через десять.

И удалилась за своими сёстрами для короткого кулуарного совещания.

А построенный возле портала на Землю помост так и оставался стоять сиротливо, занимая треть широкого коридора в переплетении громадного комплекса древних зданий.

Глава 9

Изменение планов

Признаться честно, проворство, дотошность и хитрость дядьки Петра, бывшего участкового Лаповки, меня поразило. Каким же ушлым он оказался, что я его сбросил со счетов после моего ухода ведущегося следствия в иную сторону? Выяснилось, что он нас один раз здорово провёл. Это когда мы уходили из дому, загруженные, как верблюды, всем самым нужным для проживания в мире Трёх Щитов. Вначале он долго таился в лесу, следя за нашим домом с опушки. Но мы-то в тот момент знали, что он там, и ждали, пока начнёт возвращаться к себе домой.

Вот он и догадался об этом. Прошёл мимо наших окон, с унылым видом волоча свой велосипед, да и залёг в самом удобном месте чуть дальше. А мы-то не проверили! Да за ним не проследили! Итак, спешили, стараясь успеть раньше закрытия Священного Кургана. И когда мы с Лёней двинулись, нагруженные рюкзаками и барахлом, да ещё в лес, дядя Петро очень сильно взволновался от развивающейся интриги. И, наверное, выследил бы вход в портал, доморощенный Анискин!

Нас тогда спасли два фактора: преизрядный свежий ветер с дождём и дикая усталость старого участкового. Он промёрз и выдохся настолько, что не мог продолжать слежку, зато твёрдо верил, что отыщет нас ранним утром по нашим следам. Может, и отыскал бы точку нашего совместного ухода, хоть мы там специально и обильно натоптали. Но с утра он свалился с ног с простудой, которая изрядно подорвала его здоровье. Так что все следы после нас замело дождиком без шанса их отыскать.

Участковый решил, что мы просто решили пожить в лесу, в спартанских условиях. И когда выздоровел относительно, вновь подался на наши поиски. Понятно, что ничего в лесных дебрях и в скальных отрогах не нашёл. Зато морально достал деда Назара своими расспросами, пока тот не послал его пешим маршрутом туда, куда Макар телят не гонял, и не запретил даже к калитке подходить.

Но рапорт старый службист накатыл, все свои подозрения и домыслы подробно описал. Что и было взято на заметку каким-то особо рьяным оперативником. А уж когда сделали мой фоторобот после сожжения губернаторского дома вместе с частным цирком, началась кропотливая работа по нашим следам, сразу названная всё тем же престарелым оперативником «сатанисты». Уж очень он сам всякой мистикой увлекался, что и сказалось не только на названии дела, но

и на особом отношении ко всем фигурантам.

И ведь были причины! Молодёжь пропала! Без следов! А родители только и твердили, что детки отправились к каким-то отшельникам, где Бориса Ивлаева будут лечить народные знахари. Им, конечно, возражали, представляя все доказательства того, что искомый Боря категорически постельный режим не соблюдает. А вместо этого колобродит с цирковыми трупами и убивает походя губернаторов. Уж как их пытали и крутили, как томили допросами, но... Что взять с людей, которые ничего не знают по теме вопросов? Тогда-то и решил некто из генералов прихватить в заложники моих родителей с дедом и устроить засаду в самой Лаповке.

Ну да ладно, пусть шуйвы простят неуместную изворотливость и оперативность дяди Петра. У нас тут дела нынешние, скорбные, не менее тяжкие.

Своё непосредственное начальство, так сказать, главных заказчиков, полковник Планич сдал с потрохами. Оба – действующие генералы силовых ведомств, с государственной кормушки кормятся как из личного кармана, да и вообще – те ещё перевёртыши! Оставалось только поражаться, как эти генералы ещё не продали резидентуру за рубежом, о которой они при определённом старании могли бы узнать. Но тут меня удивил, и опять в позитивном ключе, допрашиваемый пленник:

– Они и не смогли бы ничего узнать. Все списки в голове держал один мой коллега, который, к сожалению, умер скоропостижно от инфаркта.

– Не может быть! – не поверил я. – Подобные списки обязательно дублируются и хранятся в сейфе у президента.

– Ну, в принципе, так оно и должно быть. Но... Коллега явно что-то там напортачил с резервными документами, и после его смерти только и осталось признание, что все дела уничтожены. Якобы для блага агентов и резидентов.

А вот в этом он, судя по его ауре, уверенно врал. И нетрудно было догадаться, что резервные списки всё-таки есть и он знает, где они находятся. Если не вообще у себя дома прячет. Поэтому я сразу и спросил:

– Куда ведут ступеньки под плитой в подвале?

– Дом этот некогда был ведомственный и строился когда-то на фундаменте более древних зданий. Тогда и нашли подземный ход, выводящий к берегу реки. Вот его и законсервировали, но так, чтобы открыть его мог дистанционно только действующий руководитель ГРУ.

– О, как всё сложно... А фугас-то зачем?

– Сам поражён такой подставой, – опечалился полковник. – Получается, что меня в любой момент могли взорвать к чертям собачьим?.. Вот же сволочи!

– То есть ты лично открыть не сможешь?

– Только сделав соответствующий звонок.

И опять врал во всём без зазрения совести. Запомним и продолжим допрос:

– А что хранится в сейфах твоего кабинета и твоей спальни?

В ауре Планича вспыхнуло безмерное удивление. Всё-таки сейфы тоже были скрыты изумительно, не каждый спец сразу найдёт. Но в то же время он осознавал, что «сатанисты», отыскавшие закладку на потолке и фугас в подвале, легко и остальные места укрытия отыщут. Поэтому голос его не дрогнул:

– Разные личные мелочи, накопления кое-какие, чуть драгоценностей, альбомы семейные с фотографиями...

– Но их-то ты можешь вскрыть для ревизии?

– Не могу. Не имею права. Там тоже некоторые секреты по работе завалялись. Да и вообще... не стыдно вам копаться в личных вещах и наградах ветерана?

– А тебе не стыдно прессовать ни в чем не повинных людей? – вспыхнул я в ответ. Тоже мне, козлина старая. На совесть он меня будет пробивать! – Так что смились и не строй из себя целомудренного девственника! Мы сейчас отправляемся к этим сейфам! – и уже к сидящей у него за плечом пышечке: – Внучка, хватай этого придурка и тащи его на второй этаж!

Старик ухмыльнулся недоверчиво, не понимая, как может молодая девушка его унести. Зато потом только и мычал невразумительно всю дорогу к первому сейфу. Удалось только расслышать:

– Сатанисты проклятые!..

Начали со спальни. Я встал у сейфа и потребовал:

– Диктуй код.

– Убивайте, режьте – но не скажу! – Глаза старика заблестели, как у экзальтированного фанатика.

– Очень надо тебя резать!.. Внучка, закрой ему глаза!

Не хотелось приводить в негодность такие ценные вещи, но хозяин сам виноват. И он ведь не знает, что в моём распоряжении есть разные эрги́сы. Ну очень, очень разные! А после обучения у Алмаза, светоча и надежды цивилизации разумных ящеров, сила и эффективность моего основного оружия выросла как минимум вдвое.

Вот я и воспользовался, не отвлекаясь на неуместные молитвы. Банально вырезал кусок дверцы с замком, а потом и выворотил остатки её ударом «мягуна». Честно говоря, на разрез ушло очень много личной энергии, но ничего, есть способы скорого восстановления. Сейчас важно продемонстрировать частичку возможностей «сатаниста». Пусть полковник подумает и сделает надлежащие выводы.

– Открывай ему глаза. Так... Смотрим... Что тут у нас?..

Всё содержимое сейфа я разбросал по кровати. В самом деле, на первый взгляд ничего особенного. Чуток денег, пара шкатулок с побрякушками довольно низкого качества, несколько комплектов шпионской мини-аппаратуры для прослушивания и для просмотра (то, что врач прописал!). А вот зачем прятать в сейф семейные альбомы?

– Какой смысл скрывать фотографии своих родственников? – начал задавать я вопросы, перелистывая страницы и внимательно присматриваясь к ауре пленника. – О! А никак сослуживцы?.. Мм!.. Бравые вояки?

– Да так, за десятилетия накопилось...

– И здесь наверняка есть лица, ныне работающие за рубежом?

– Ну что ты! Такие фотографии даже в сейфах нельзя хранить!

– А ты почему хранишь?

– Говорю же: в альбомах ничего секретного.

Что ж он врёт-то всё время? И не улыбнётся при этом? А всё потому, что специфика работы у него такая, вредная. Лицедействовать обязаны похлеще клоуна на манеже.

С пониманием покивав, иду в кабинет. Леонид волочет следом хозяина дома. Подхожу к сейфу, интересуясь на ходу:

– Этот тоже курочить до состояния металлолома?

Теперь уже Вась-Вась не скрывает досады, лицо его корчится от негативных эмоций, и он выдавливая из себя:

– Скажу код...

Ну и куда бы он делся? Всё равно понимает, что вскрою, чихнуть не успею. Хорошо всё-таки быть авторитетным и уважаемым «сатанистом»! Всегда бы так шли мне навстречу в желании помочь – сколько времени сэкономили бы! Ну и здоровья некоторым, не без того...

Сейф оказался полон папочек с личными делами. Отменно оформленные, с описанием всей биографии, с фотографиями, с отпечатками пальцев. Их я уже полистал, притворяясь вконец недоумевающим:

– А это что за морды? Никак та самая зарубежная резидентура?

– Нет, это все местные топтуны, стукачи и филеры, – ухмыльнулся полковник. – Причём дела давно минувших дней. Все раскрыты, провалены и больше на нас не работают. Но выкидывать такие папочки грех большой, потому я и сохранил на всякий случай.

– Ага! Тоже, значит, макулатура?

– Так получается.

– Добро! Теперь топаем в подвал! – распорядился я, возглавляя нашу куцую колонну. – Глянем, что там за подземный ход такой древний...

Внизу Планич настолько разволновался, что на лбу у него пот выступил:

– Вы уверены, что фугас не сработает?

– Абсолютно!

– И тоже будете ломать своим варварским способом?

– Несомненно!

– Хм... Тогда я, может, попробую подсказать, как открывать эту крышку? – заюлил хозяин дома. – Правда, я лично никогда не пользовался системой вскрытия, но случайно подслушал разговор обслуживающего техника с генералом...

– Отлично, дружище! – возрадовался я с искренним восторгом. – Что же ты раньше не вспомнил-то? Давай!.. Подсказывай.

Ну мне и пошли дельные подсказки. Ага! И крайне не дельные – тоже. Похоже, старый служака всё-таки вознамерился и сам погибнуть, и нас за собой на тот свет уволочь. Наивный. Я-то всю цепочку вначале выслушал, потом проверил «оком волхва» и легко обнаружил баллон с отравляющим газом, а чуть позже ещё одно взрывное устройство. Небольшое по силе, но нам бы хватило. Или тем,

кто по неосторожности на него нарвался бы.

Так что я вначале разминировал опасность и только затем нажал, где надо; потянул, что следовало; и притопнул, что торчало. Плита начала подниматься. Полковник посерел, явно прощаясь с жизнью, и закрыл глаза. А я преспокойно спустился вниз, оказавшись в просторном, идеально сухом подвале с несколькими стеллажами. Там тоже имелись папочки, пролистнув которые я сразу понял: резервные копии существуют – вот они! Никуда они не исчезли, и нечего пенять на внезапно умершего коллегу.

Всё это меня невероятно устраивало. Теперь не придётся никого из пленников убивать. Или прятать надолго. А пришлось бы, как неуместных свидетелей. Мало того, после правильной обработки вся эта группа станет работать на нас с Лёней. И уговаривать я умею.

Ощупав свой бок и убедившись, что он уже зажил, я сам поволок полковника в гостиную. При этом громко распорядился для своего товарища:

– Внучка, пакуй все эти папки, альбомы из другого сейфа, телефоны, аппаратуру и что сочтёшь нужным – в машину. А я ещё с нашим новым товарищем потолкую. Хе-хе! Обговорю, так сказать, уровни подчинения и новые ареалы ответственности.

Когда мы разместились с отставным разведчиком в креслах, он на меня смотрел таким испепеляющим взглядом, что, будь я пеплом, всё равно сгорел бы. Слава шуйвам, что Вась-Вась умением сжигать не обладал. Но вот ум свой недюжинный он не пропил до старости лет. Слушал меня крайне внимательно и соображал правильно.

– Тебе, дружище, и твоим людям предоставляется уникальный шанс отработать все свои бывшие грехи и потрудиться на благо высшей справедливости. Отныне вы работаете на нас, хотя и продолжаете делать вид, что безукоснительно выполняете распоряжения своего прежнего начальства. Сразу хочу порадовать: помыкать они вами будут недолго. Мы им устроим «Последний день Помпеи» в самом скором времени и в самом негативном его варианте. За начальником отдела «две тройки» начинайте аккуратную слежку, но при этом старайтесь не засветиться никоим образом. Хотя со своей стороны мы его предупредим обязательно, чтобы вы не попали под огонь союзника. Постарайтесь определить

личности тех ликвидаторов, которых направят на уничтожение Жмута.

Планич не удержался от вопроса:

– Разве полковник Жмут уже сотрудничает с вами?

– Вопрос некорректный. К тому же, пока мы тут неспешно беседуем, над решением иных проблем сейчас работают наши соратники. Это я вам как поощрение рассказываю: возможности наши огромны, руки у нас длинные, перспективы для сотрудничества – невероятные. Вам только и надо сейчас дать согласие на работу на наш, скажем так, консорциум справедливости.

Думал мой собеседник недолго:

– А если я не соглашусь?

– О-ой! – простонал я с досадой. – Только вот не надо притворяться полным недоумком. Это даже не смешно. Этого нам вполне хватает, – я многозначительно мотнул головой в сторону коридора, где бегал с коробками и узлами Леонид, – чтобы не запугивать вас вашими родственниками. Вы уже работаете, не смея даже пикнуть что-нибудь против. Ну а ваши подчинённые – целиком под вашу ответственность. Или... надо кого-то убрать прямо сейчас? Под шум дождя, так сказать?

– Не надо! – мелькнул в ауре сполох испуга и сопереживания. – Все ребята как на подбор, проверены. Да и лучших сейчас отыскать крайне трудно.

– Договорились! – Всем своим видом показывая, что разговор закончен, я перебирал найденные банковские карты.

– Не до конца! – всё ещё пыжился отставник ГРУ. – Вы мне обязаны хотя бы сказать, насколько надёжно новое место хранения похищаемых документов?

– Не переживайте, храниться будет как у бога за пазухой. Если сюда, к вам в подвал, смертные могут забраться, то в наше место закладки никто из них даже пройти не сможет. Хе-хе! – Ещё и подмигнул заговорщически: – Недаром ведь нас «сатанистами» называли.

В эмоциях Планича вспыхнул не совсем уместный восторг и кипучее желание куда-то бежать и что-то делать. На несколько мгновений ему удалось даже подвигать вполне споро конечностями, словно разминаясь перед хорошей дракой. Получается, что мой контроль его тела не настолько уж и совершенный. Придётся эту тему прорабатывать, как только свободное время появится.

Но в любом случае реакция хозяина дома меня порадовала. Видимо, старикан остался в душе приверженцем некоей романтики и у него ещё теплилась вера в разные мистические чудеса.

Задав ещё несколько уточняющих вопросов, я заметил замершего в коридоре Найдёнова и стал прощаться:

– Телефоны все ваши я записал, если что, выйду на контакт. Но лучше будем держать связь вот по этим, новым. Мой номер я ввёл. Мы уходим, а вы ещё часик поспите, восстанавливая потраченные нервы. Потом проснётесь первым и подгоните своих подчинённых. Следите особо, чтобы они не совершили какую-нибудь глупость по горячим следам нынешних событий или руководствуясь мелочными обидами.

Полковник утвердительно кивнул. И проявил первые признаки лояльности:

– Вы с нашей машиной осторожнее. Она особенная, останавливать не должны, но мало ли что...

– В этом плане – никаких проблем! – заверил я его, нащупывая в кармане документы водителя. – Главное, не расстраивайтесь, когда много чего не обнаружите в своих карманах. Да и шпионскую аппаратуру я у вас реквизировал на благо народа. Со временем – всё вернём в целостности-сохранности! – И я сгрёб напоследок в плед изъятые из закладки на потолке вещи.

– И это – тоже вернёте? – не удержался старикан от едкой иронии.

– Пуф! Сторицей! – пообещал я вполне искренне. – Это сейчас у нас банальная нехватка местных средств платежа и технического вооружения... Всего наилучшего!

Теперь Планич во все глаза старался заметить способ, которым его усыпят. Я и отправил в него усыпляющий эрги'с, обёрнутый тьмою. А нечего присматриваться к моим искоркам!

В «Опель» усаживались уже не дедуля с девицей, а законный водитель и один из его приехавших сюда товарищей. Мы новые фантомные обманки набросили прямо поверх наших сложных иллюзий. Хотя всё равно придётся упразднить так пригодившиеся типажи, слишком они засвечены. Но что нам стоит сварганить новые?

А вот Лёня наконец-то выдохнул из себя раздражение и недовольство:

– Ты, сморчок старый! Что за обращение такое вульгарное – «внучка»?

– О-о-о!.. Маэстро? Или тебя подменила какая-то прыщавая девица? – уставился я на него ошеломленно. – Не ты ли рвал у себя на груди бюстгальтер, утверждая, что тебе любая роль по плечу?

Мой друг подвигал грозно бровями, раздумывая, сердиться ли ему дальше. Потом всё-таки не выдержал и хохотнул:

– Ладно! В следующий раз мы с тобой поменяемся ролями, и тогда придумаю обращение к тебе похлеще, чем «внучка»!

– Нашёл о чём рассуждать! – отмахнулся я от него. – Вон, внимательнее машину vedi, чай, не собственная, у наших союзников арендованная. И вообще, наши роли распределяет жребий. А это – судьба!

Зря он не обратил внимания на мою оговорку насчёт жребия. Не ему, Двухщитному, тягаться со мной, Трёхщитным, экселенсом и патриархом в умении подтасовать итоги любого «справедливого выбора Судьбы». Но я не стал даже намекать на это, не хватало мне обид от лучшего товарища. Хотя... может, когда-нибудь и посмеёмся вместе над таким распределением ролей.

Тогда как Лёня больше интересовался итогами моих переговоров. Ведь он и десятой части не слышал нашего разговора.

– Неужели и с такими зубрами можно договориться? А потом ещё и заставить работать на себя?

– Как видишь – можно! Хотя нам ещё и повезло изрядно. Да и умения наши – это такие козыри, что просто грех ими не воспользоваться.

– Да... здорово! А что мы сейчас станем делать?

– Увы, планы меняются. И двинемся мы вот в таком направлении...

Глава 10

С такими помощниками – врагов не надо!

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Фурмезы – тонкие черви, обитающие в волосяном покрове.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/yuriy-ivanovich/mest>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)